

5 и 6 ноября 2000 года в молитвенном доме Прокопьевской церкви состоялась миссионерская конференция. На это необычное богослужение собрались представители почти всех церквей Сибирского объединения СЦ ЕХБ.

Материалы этой конференции помещаются в данном номере с сокращениями.

**Вот, Я отворил перед тобою дверь,
и никто не может затворить ее... Откр. 3, 8**

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Открытая дверь для благовестия (А. Вала)	2	У Бога есть Свои пути (Д. Эннс)	20
Милость и чудные дела Божьи (А. Пивнев)	3	Приезжайте к нам в Якутию! (А. Тинькеева)	20
Благовестие Христово имеет силу! (А. Варкентин)	4	Труд наш не тщетен (В. Мамонтов)	21
Победа Божья (В. Лакке)	5	Не на словах, а на деле (П. Байл)	22
Слезы и радость (Я. Гейц)	6	Благовестуй во всякое время (А. Вейс)	24
Боящийся Господа будет благословен (В. Кушнирчук)	7	Иисус всегда с нами! (В. Поляков)	25
Великое преимущество (В. Германюк)	9	Господь принял меня (А. Тагильцев)	26
За все благодарите (В. Фот)	10	Они нуждаются в поддержке (Р. Маркус)	27
У Господа много благ для любящих Его (Е. Н. Пушкин)	11	Христос проповедан в народах (Д.А. Пивнев)	29
Благовестие с великим подвигом (А. Куренбин)	15	Учусь терпеть ради Христа (В. Челканов)	31
Для переезда нужно мужество (Н. верт)	16	Служение трудное, но благословенное (К. Крекер)	32
Божий путь – самый лучший (И. Елисеева)	17	Бог нашел меня (В. Лесков)	33
Благословение зависит от послушания Богу (Н. Ящукowski)	19	Возвысь с силою голос твой (Е. Н. Пушкин)	34

«Прибывши туда и собравши церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними, и как Он отверз дверь веры язычникам». Д. Ап.14, 27

Одно из величайших дел Божьих - евангелизация мира. В этом деле Господь хочет нашего сотрудничества. Он открыл дверь, но входить в нее должны мы. Он дает нам силы, но посвятить их Господу должны мы. Он открывает нам Свою волю, но исполнять ее призваны мы.

На конференции благовестников в г. Прокопьевске говорилось о том, как идет евангелизация Сибири и Дальнего Востока. Конечно, газетные статьи, пусть даже и дополненные немалым количеством фотографий, не могут в полноте передать огромной радости, которая наполняла христиан, рассказывающих о том, что сотворил Бог... Но пусть этот номер «Сибирских нив» хотя бы в некоторой степени поможет прославить нашего Господа за это радостное событие - первую миссионерскую конференцию в Сибири.

Открытая дверь для благовестия

И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает - и никто не затворит, затворяет - и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего.
Откр. 3, 7-8

Филадельфийская церковь — это церковь миссионерского периода. На ее долю выпали тяжелые годы. Она была в борьбе, в испытаниях, она перенесла много скорбей и трудностей. Но среди всех напастей и невзгод церковь сохранила слово Божье и не отреклась от Господа. Именно этой церкви Бог поручает великое дело — дело благовестия.

Хочу обратить ваше внимание на слова Господа: «Вот, Я отворил пред тобою дверь». Друзья дорогие, дверь открыта! Нужно признаться, что лет десять назад мы даже не сразу поняли это. Богу пришлось убеждать нас, что дверь для благовестия открыта. Я помню, как в 1988 году мы с молодежью поехали в село, расположенное в 250 километрах от нас. Открытое благовестие тогда еще не проводилось. Мы расклеили объявления, а сами ушли в лес и несколько дней молились и просили, чтобы Господь благословил предстоящее благовестие. И Он благословил нас. Благовестие прошло при большом стечении народа. Но, вернувшись домой, мы встретили непонимание братьев. «Что ты делаешь?» — спрашивали они. Конечно, братья были искренни и действительно не понимали, что дверь для благовестия открыта.

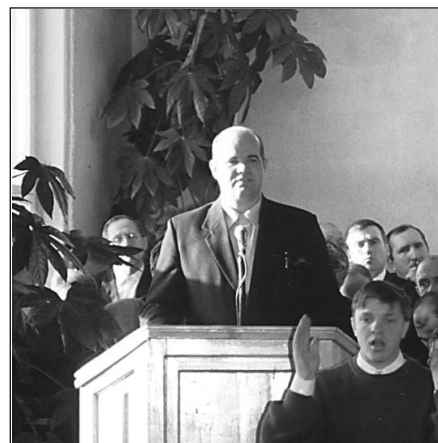
Сегодня мы ясно видим, что дверь открыта. Помню, после первого посещения одной деревни мы получили от учителей и школьников такое письмо: «Дорогой отец Александр! Мы просим, чтобы Вы приехали к

нам в школу и рассказали о Боге, о Библии...» Мы не могли равнодушно отнестись к этим призывам. Люди звали нас: «Придите, расскажите нам о Христе!»

Господь открывает двери, и Он же их затворяет! Это делает Бог, и никто не может помешать Ему! Насколько нам известно, в нашей стране до сих пор сохранился аппарат уполномоченных по делам религии, и он действует, хотя и под другим названием. Когда мы строили молитвенный дом, нас посетил уполномоченный. «Стройте, стройте — мы все равно его забрем», — сказал он и посеял среди членов церкви сомнение и страх. Но если Господь открывает — никто не затворит. Он Сам сказал об этом, чтобы мы могли ободриться.

Помню такой случай. Мы везли продукты и литературу в детский христианский лагерь. Ехали ночью. Это были беспокойные годы, когда на дорогах совершалось много преступлений, причем беззакония часто творили те, кто должен охранять правопорядок. Меня остановили сотрудники ГАИ: «Что везешь?» Я открыто сказал: «Духовную литературу и продукты в христианский лагерь». — «На тебя грех поднимать руку! Ты доброе дело делаешь, езжай!» — сказал один из них. Друзья! Господь отворил дверь, и никто не в силах затворить ее!

Если раньше духовную литературу завозили нелегально и переживали за каждый экземпляр Библии, что-

бы его не изъяли, то в годы свободы книги стали завозить в нашу страну тоннами. Бог открыл дверь!

Нам нужно помнить, что дверь для благовестия может неожиданно затвориться. Нам нельзя упускать благоприятных возможностей для проповеди Евангелия. Мне вспоминается несколько случаев. Как-то раз мы приехали в одну деревню и, проезжая по улицам, приглашали жителей на собрание. Несколько пьяных остановили машину и говорят: «Скажите, что вы хотите здесь делать?» Услышав, что мы приехали рассказать им о Боге, о спасении, о том, как получить прощение грехов, женщина говорит: «Вы долго не приезжали к нам, потому мы и пьем!» Мне больно было слышать это. Мы медлили, а они погибали. Совсем недавно мы проповедовали в очень глухой деревне и встретили одну женщину. Она рассказала, что несколько лет назад искала мира с Богом. Тут к ним в село приехали адвентисты, и она приняла их ложное учение. Слушал я ее и судил себя. Где мы были раньше? Почему не приехали в это село?

В Ветхом Завете, в четвертой книге Царств описан случай, как четверо прокаженных нашли в стране Сирийском изобилие хлеба. Вначале они накупились на еду, а потом

опомнились и говорят: «Не так мы делаем! Все нуждаются в хлебе. Надо сообщить народу. Нельзя медлить!» Они пошли и рассказали, что рядом очень много пищи. Весь город вышел, и все могли насытиться.

Друзья! Мы получили прощение

грехов, примирились с Господом, а рядом столько погибающих! Промедление опасно! Люди или отравятся ложными учениями, или погибнут в грехах. Сегодня дверь благовестия открыта! Евангелие никогда еще не проповедовалась так широко! В ис-

тории России такого еще не было. И мы свидетели тому, что Слово Божье достигает самых отдаленных, самых глухих уголков земли! Воздадим славу Богу за возможность благовествовать, за то, что дверь для проповеди Евангелия еще открыта!

А. Валл, Абакан

Милость и чудные дела Божьи

«Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих!» (Пс. 106, 8). Цель нашего общения – прославить Господа. Мое сердце наполнено благодарностью Богу нашему, что мы с вами имеем такое общение – день благодарения. Мы привыкаем к милостям Божиим, привыкаем к полученным благословениям и иногда забываем благодарить за них Бога. Кажется, что все идет обыденно. Из года в год мы совершаем благовестие и уже привыкли к этому. Скажу, что в последние годы огонь благовестия понемногу угасает. Я хочу, чтобы после этой конференции мы, укрепившись Господом, могли с новыми силами нести весть спасения всем людям.

Один поэт выразился так: «Для Иисуса так нужно жить, чтобы всецело себя посвятить, духом и телом, словом и делом верно до смерти Ему лишь служить». Проверая себя, скажу, что не всегда жил так, как говорит автор этого стихотворения.

Братья и сестры, мне хочется, чтобы мы посмотрели сегодня на то, что Господь помог нам совершить за прошедшие десять лет. Христос поручил Своим ученикам провозглашать Евангелие. Он предупредил их, что они встретят немало трудностей, у них будут нужды и серьезные проблемы. Господь не скрыл этого. И действительно, у христиан во все века были трудности. В нашей стране тоже было очень тяжело проповедовать Евангелие и жить по Писанию. Казалось, что трудности эти никогда не кончатся, братьев из тюрем не выпустят. Когда я был подростком, отец находился на нелегальном положении. Однажды к нам приехал участковый милиционер, чтобы найти его. Мама что-то стряпала, а я стоял и слушал их разговор. «Вы думаете, что когда-нибудь наступит для вас свобода? – говорил он. – Да вас раздавят! Что вы думаете? У вас такая семья! Вы потеряете кормильца. Разве вам мало одной жертвы у нас в Кулунде?!»

(Судя по всему, имелся в виду замученный в тюрьме за веру во Христа брат Николай Хмара. – Прим. ред.) Мама посмотрела на него и говорит: «Сейчас ваше время! Но, возможно, наступит другое время, когда будет свобода для проповеди». Я тогда не понимал ее слов, но во власти Господа времена и сроки. Он все может, и мы с вами свидетели этому. Никто не смог низложить церковь! Господь дал силы, мужества и верности нашим старшим братьям пронести факел веры через годы гонений. Свобода для проповеди Евангелия стала реальностью. Это большая милость Божья! И поэтому вместе с псалмопевцем скажем: «Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих!»

Я назову некоторые цифры, отражающие результаты благовестия в Омской, Новосибирской областях и в Алтайском крае. Это небольшая сводка за десять лет, хотя точных данных у нас нет. В Омской области благовестие проводилось в 35 населенных пунктах. После этого образовалось 25 новых групп, где есть уже члены церкви. По Новосибирской области не удалось подсчитать количество населенных пунктов, где проводилось благовестие, но за прошедшие десять лет образовалось 52 новые группы верующих. В Алтайском крае благовестием охватили 146 мест и образовалось 69 новых групп. Всего в этих трех регионах за последние десять лет образовалось около 150 новых групп верующих. Слава Господу за это! Ведь это Он работал в сердцах людских и влек их к Себе.

Однажды мы приехали в поселок, где когда-то жила наша сестра. Она всегда молилась, чтобы в их поселке кто-то провел евангелизацию, но не дожидаясь до этого дня. Жители поселка встретили нас хорошо, но администрация была настроена против. «Для чего вы сюда приехали? Убирайтесь!» – говорили они нам. Мы были в не-

решительности – где установить палатку? Молились, чтобы Господь помог нам. Потом решили поехать к дому, где раньше жила наша сестра. Теперь там живет ее неверующая дочь. Приехали и говорим: «Можно поставить палатку возле вашего дома, чтобы проводить здесь богослужение? Часть палатки будет на улице, а часть во дворе. Вы не против?» – «Нет». – «А можно, мы поставим рядом машины?» – «Пожалуйста!» – радушно ответила она. «Вы спросите у соседки, может, она будет не согласна?» – попросили мы. «Да что вы?! Она тоже не будет против!» Все-таки она сходила к соседке и говорит нам: «Ставьте! Она согласна». Когда мы поставили свой «Урал» с прицепом и стали разбивать палатку, соседка вышла из дому и всплеснула руками: «Дакак же моя скотина во двор заходить будет?» – «Не переживайте, скотине первый раз трудно пройти, а потом она привыкает!» – успокоили мы ее. Когда же она узнала, что мы будем стоять целую неделю, то вышла за ворота и стала возмущаться: «Что вы делаете? Я думала, что вы поминки справите и уедете, а вы хотите тут семь дней быть?!» Подошли несколько человек. Один говорит: «Да ты своему позвони!» – «Я уже звонила. Не могу его в райцентре найти».

Прибежали дети. Мы спрашиваем у них: «Вы слышали, что здесь будет?» – «Да!» – «А где вы живете?» – «Я вот здесь», – показала де-

вочка на дом, во дворе которого мы расположились. «Да?!» — удивился я. «А кто твоя мама?» — «Учительницей». — «А папа?» — «Папа — участковый милиционер!» Тогда я подумал: «Да... Такого у нас еще не было. Поставили палатку прямо во дворе у участкового...» Но Господь сделал чудо. Наши хозяева через время сдружились с нами так, что приносили нам целыми тазиками фрукты и овощи, с удовольствием ходили на собрание и брали литературу. Как-то пришел глава администрации и говорит участковому: «Что ты пригнал у себя баптистов прямо под крылечком и сидишь слушаешь их?!» А он отвечает: «Ты знаешь, как хорошо они говорят! А как поют! Вот сядь, послушай!» — «Прогнать их надо!» — «Не прогоню!» Так мы и простояли там неделю. Слава Господу за милость Его и за чудные дела Его!

Хочу сказать, что есть множество душ, которые находятся в тени смертной. Они ждут нас. Расскажу такой случай. В одном селе мы столкнулись с большими трудностями. Сотрудники милиции препятствовали проведению собрания и даже разгоняли слушателей. Последнее слу-

жение мы назначили на квартире. Проповедовал я на стих: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». После проповеди вышел вперед молодой мужчина, который не просто склонился на колени, а упал лицом на пол и с воплем обратился к Богу: «Господи! Спаси мою душу! Освободи меня! Я полностью нахожусь в тисках дьявола. Прости мои грехи!» И Господь помиловал его. Он рассказал, сколько было у него проблем, как дьявол мучил его и уводил за двадцать километров к морю, принуждая покончить жизнь самоубийством. Но Господь сохранил ему жизнь. Сейчас он член церкви, проповедник. Действительно, как мы читаем в Псалме, Бог «насытил душу жаждущую» и вывел ее из тени смертной.

Приведу еще один пример. Однажды Давид Ливингстон прибыл в Англию и на конференции рассказал о своем служении. Он обратился к молодежи: «Я уже постарел и больше не в силах трудиться в Африке. Может, найдется кто-нибудь из молодых, чтобы заменить меня и пойти проповедовать Евангелие среди темнокотных?» Никто не откликнулся на

его призыв. Тогда поднялась одна женщина и говорит: «Давид! Ты герой! Ты тридцать лет прожил в Африке! Там образовалось много церквей. Ты много потрудишься для Господа и теперь можешь закончить свою жизнь здесь, на родине. Оставайся! Мы будем молиться, и найдется кто-нибудь, чтобы поехать в Африку!» Давид Ливингстон возразил: «Я не герой. Я раб Иисуса Христа. Я делал то, что должно мне делать. И если сегодня никого не найдется, я возвращусь на свое место». И он возвратился в Африку и продолжал там служение. Однажды друзья пришли посетить Ливингстона. Заглянули в хижину, а он стоит на коленях и молится. Решили не мешать ему. Подождали час. Снова заглянули в хижину — он по-прежнему стоит на коленях. Прошел еще час. Наконец они не вытерпели и подошли к старцу, а он — мертвый. Он ушел к Господу, ушел в вечность. Какой славный переход! Этот труженик посвятил свою жизнь Христу и был верен Ему до смерти. Будем и мы трудиться, сколько позволит Господь! Ему да будет слава!

А. Пивнев, Кулунда

Я прочитаю слово Господне, которое записано в послании Апостола Павла к Римлянам: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во первых, Иудею, потом и Еллину» (Рим. 1, 16). Почему Павел говорил: «Не стыжусь благовествования Христова...»? Неужели Апостол мог стыдиться его? Он и Тимофею дает подобное пожелание: «Не стыдись сви-

Благовестие Христово имеет силу!

детельства Христова», и дальше пишет, что он сам не стыдится уз, в которых находится, не стыдится страданий за Христа. Дело в том, что Апостол Павел жил среди людей, которые не приняли Господа Иисуса, отвергли Его и почитали за богохульника. Его распяли, считая обманщиком. Многие придерживались мнения, что Он не тот, за кого выдавал Себя, и поэтому мало кто воспринимал свидетельство об Иисусе Христе. Во многих местах Павла не принимали, потому что он проповедовал не то, что люди хотели слышать. Но он мог открыто засвидетельствовать: «Я не стыжусь». А почему он не стыдился? Потому что Евангелие «есть сила Божия ко спасению всякому верующему». Благовествование Христово имеет силу! Это та сила, которая может спасти человека! Проникая в душу, благовествование полностью меняет человека, превращает жалкого грешника в святого человека. И по сегодняшний день сила благове-

ствования Христова совершает это действие. Слава Богу!

Помню, когда только началась свобода для проповеди Евангелия, мы проводили в нашем старом молитвенном доме евангелизационное собрание. Удивительное время было! Народу приходило на собрание очень много. А ведь раньше в молитвенный дом трудно было кого-то привести. Людям мешал стыд, мешал страх. Помню, я пригласил на собрание своего однокурсника. Он согласился прийти. Я обрадовался, что наконец-то он побудет на собрании. Дошли мы до ворот молитвенного дома, а он встал как вкопанный, и дальше ни шагу. В то время у людей было предвзятое мнение, что у баптистов что-то страшное делается. Но когда открылась дверь для проповеди Евангелия, в наш молитвенный дом приходило до ста человек неверующих. Это милость Божья! Помню, как один мужчина признался: «Я живу недалеко от вас, по соседству.

Просто пришел посмотреть, что вы за люди. Раньше я видел, как возле вашего дома милиция постоянно кружилась, как разгоняли верующих, как не пускали в этот дом. А сегодня для вас такая свобода! Сегодня люди сами идут сюда». Бог поменял обстоятельства, и люди, забыв страх, пошли в молитвенные дома. Друзья, поистине, это сделал Бог, это милость Божья, это действие Божье! И по сегодняшний день мы видим, что эта дверь еще открыта, хотя замечаем, что у людей уже утрачено желание к спасению и все меньше становится тех, которые действительно хотят примириться с Богом.

Что для меня было ценным за эти годы благовестия? Откровенно скажу — это действие силы благовествования Христова! Я люблю наблюдать, как Бог полностью меняет человека, как люди, никогда не слышавшие о Христе, ничего не знавшие о Боге, принимают благовествование Христово и становятся совсем другими. Из людей корыстных они становятся добродетельными. Люди, жившие только для себя и желавшие только земных благ, вдруг начинают жить для других и небесные цели ставят

на первое место. Люди гневные, сварливые, вечно недовольные становятся радостными во Христе, благодарными и желающими обогащать других той благодатью, которую они получили от Господа. Разве можно стыдиться такого славного Евангелия, изменяющего человека?!

Мне всегда приятно видеть это действие силы благовествования Христова, о которой Апостол Павел говорил, что «она есть сила Божия ко спасению всякому верующему». В одном из поселков, где мы благовествовали, уверовала женщина. Работала она в магазине. Конечно, это такое место, где она могла и обманывать, и воровать. Человек, умеющий использовать такие возможности, имеет вполне определенную репутацию. Эту женщину так и звали: «Зина с магазина». Но когда она уверовала, в ее жизни произошла резкая перемена. Как приятно было это видеть! Неверующие тоже наблюдали за ней, и очень внимательно. Глядя на ее жизнь, они удивлялись: «Смотри, как она переменилась!» Всем было видно, что Бог изменил ее. Теперь у нее и дети уже верующие, и сама она стремится глубже познать Бога и свиде-

тельствует всем об истине. Это Бог совершил Свое действие, это Он преобразил человека!

В этом году я преподавал крещение старушке лет семидесяти. Она рассказала нам: «Когда я побывала у вас на собрании, то вспомнила, что в детстве посещала подобные собрания. Моя мама когда-то принимала крещение в проруби. В то время она ожидала ребенка, и многие соседи говорили: «У тебя ребенок умрет или родится больным. Что ты делаешь?» Но она все-таки приняла крещение, и Бог благословил и ее, и дитя». И вот эта старушка, которая всю жизнь прожила без Бога, теперь, на склоне лет, вспомнила веру и верность своей матери. Семья, посеянное однажды, дало всходы. Как Бог милостив! Как Он готов прощать! Как велика сила благовествования Христова!

Пусть Господь благословит всех нас и поможет не стыдиться свидетельства Господа нашего Иисуса Христа. Будем распространять благовествование Христово словом и жизнью, чтобы это было благоуханием для окружающих. Слава Богу за все!

А. Варкентин, Барнаул

Победа Божья

Я от всего сердца приветствую братьев и сестер и хочу сказать, что этот день — тоже одна из милостей нашего Господа. Я еще мало прожил, всего сорок два года, но за эти годы заметил очень много перемен. Когда мне было двадцать пять лет, мне дали срок. Это был напряженный период для церкви. Тем не менее, в узах я всегда чувствовал поддержку, чувствовал молитвы церкви. Много мне дали теплые, согревающие душу пись-

ма и простые открытки. Они как-то особенно согревали мою душу. Я не знал, что Бог имел в Своих планах тогда. А Он готовил тружеников для нашего времени. Нам казалось, что свободы не будет совсем, но Господь открыл двери.

То, что произошло в нашей стране, я хочу сравнить с событием, описанным в книге Царств. Это победа Давида над Голиафом. Давид громко, с особым дерзновением, произнес пророческие слова: «И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь, ибо это война Господа, и Он предаст вас в руки наши. Когда Филистимлянин поднялся и стал подходить и приближаться навстречу Давиду, Давид поспешно побежал к строю, навстречу Филистимлянину. И опустил Давид руку свою в сумку, и взял оттуда камень, и бросил из пращи и поразил Филистимлянина в лоб, так что камень вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю» (1 Цар. 17, 47–49).

Хочу провести некоторые параллели между этим текстом и тем, что мы наблюдаем в наше время. Давида я хочу сравнить с Церковью Христовой. Она победила атеистическую систему, этого Голиафа. Скромной была сумка Давида, и у церкви не было большого богословия, но был камень — камень упования на Иисуса Христа. Божий народ поразил «филистимлянина», и тот пал. Написано, что после поражения Голиафа Давид вместе с народом Божьим поднялся и побежал. Куда? В стан филистимлян. И дальше читаем: «И возвратились сыны Израилевы из погони за Филистимлянами, и разграбили стан их». Вот такая победа. Голиаф наших дней тоже оказался поверженным. Какая огромная это была сила — атеизм! Этот «филистимлянин» поразил своей философией, можно сказать, полмира. И неужели «маленький Давид» мог остановить шествие этой философии? Но Давид правильно выбрал оружие

против Голиафа — упование на Господа! Божья победа состоялась. Великан пал!

Народ израильский устремился в стан филистимлян, чтобы захватить добычу. И церковь имеет от Бога повеление идти в мир и пленять души для Царства Небесного, чтобы они стали достоянием Господа. Душа, что многие из присутствующих

могут сказать: «Да, мы когда-то принадлежали этому миру, но Бог победил, и мы сегодня тоже находимся в церкви Христовой»

Мы видим сегодня, что Господь еще дает нам время для того, чтобы устремиться вглубь стана Голиафа. И если Господь побуждает чье-либо сердце к этому, прислушайтесь к Его голосу! Бог дал победу, и ее надо удер-

жать. Да поможет нам Господь быть внимательными и замечать победы Божьи. Скоро история Церкви закончится ее восхищением. Это будет особая победа Божья! Дай, Господь, чтобы и мы вместе со многими спасенными душами были восхищены на небо! Аминь.

В. Лакке,

Хорошее, Алтайский край

Я очень рад, что могу быть сегодня на этом месте и видеть многих друзей, с которыми вместе трудился и встречался в поездках. Я хочу сказать, что на благовестии часто встречаются слезы и радость. Обычно одно сменяет другое. Прочитаю такие слова из послания Римлянам: «"...Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!" Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: "Господи! кто поверил слышанному от нас?"» (Рим. 10, 15–16); и еще два стиха из Псалма: «Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Пс. 125, 5–6).

Слезы и радость встречаются во время благовестия очень часто. Такие моменты, когда к Господу приходят люди, когда каются души, когда они рождаются для Господа, — это очень большая радость, которой предшествуют порой большие переживания, борьба и слезы. Приведу несколько примеров. В одном селе мы встретились с женщиной, которая хотела покаяться, но никак не могла. На колени встали, молимся все, а она рта не может открыть. Беседовали с ней

долго. В чем же причина? — Окультистская связанность. И очень сильная. И пока она не рассказала все, не исповедала, — не могла открыть сердце для Господа, хотя была готова к покаянию. А какая радость была у нее и у всех нас, когда она сделала это! Подобных примеров немало. Много переживаний бывает, много напряженности, много слез и молитв к Господу, но и много радости.

В одной деревне мы попали в затруднительное положение. Глава администрации был в отпуске, и мы не знали, кого поставить в известность, что хотим установить палатку и проповедовать Слово Божье. Его секретарь отправила нас к директору школы и при этом сказала: «Он мусульманин. Думаю, что он вообще вас выгонит отсюда». Приезжаем к нему. Он дома. Пригласил нас за стол, чай поставил, печенье, конфеты. Беседуем. Он говорит: «Когда я еще учился на первом курсе в институте, то всем доказал, что Бог есть. Не могли же мы от обезьяны произойти! — и добавил: — Вы хорошее дело делаете!» Он разрешил нам поставить палатку на территории школы. После напряженности, после переживаний мы всегда радуемся. Подобное было и в другом селе. Ищем главу администрации. Его нет дома, а жена узнала одного из наших братьев (оказывается, они в одном классе учились) и говорит: «А-а-а, вы из баптистов! В нашем селе все православные. Никто вас здесь не примет. Зря вы сюда приехали. И вообще здесь одни наркоманы. Что вы здесь ночью будете делать?»

На благовестии Господь много раз побуждает нас молиться. Он показывает, что мы зависимы от Него. И это действительно так. Обращаемся к Богу, просим у Него милости, утверждаемся в Нем и начинаем действовать. Так было и в этом случае.

Слезы и радость

Поставили палатку. Люди расположились к нам, пришли на собрание. А вечером милиционер приезжает и говорит: «Здесь я живу. Почему вы на моей территории палатку поставили? Кто вам разрешил?! Приеду через два дня — разберемся!» И вдруг он пришел ночью и говорит: «Не могу спать. Покоя нет. Не знаю, что делать». И пока мы не побеседовали с ним по душам, не помолились, он не ушел. Так делает Господь, и когда видишь это, испытываешь радость.

Хочу сказать, что благовестие часто сопровождается слезами. Когда видишь, как люди падают, отходят от Бога, когда кто-то из ставших близкими нам уходит в вечность — бывает очень трудно. На прошлой неделе я стоял у гроба одного мальчика и плакал. Этим летом мы были с благовестием в селе Хопкино, недалеко от города Яшкино. Когда мы ставили палатку, познакомились с одним мальчиком лет тринадцати. Он ходил с нами, когда мы приглашали жителей на собрание, и был постоянным посетителем палатки. Однажды он сказал: «Я думал, что кроме меня никто не ищет Бога, никому больше это не надо...» Он привязался к нам и всем сердцем потянулся к Богу. Когда мы уезжали, он спросил: «Вы уедете, а кто с детьми будет заниматься?» Мы доверили ему библиотеку, пообещали заезжать за ним, когда будем ездить на собрание в соседнее село. Так мы и делали. Один раз едем мимо Хопкино, смотрим — он стоит на обочине с маленькой сестренкой на руках и говорит: «Мама сказала, если буду с ней нянчиться, тогда могу ехать на собрание. Вот я и взял ее с собой». Последний раз мы встретились с ним на празднике Жатвы в Тайге. В конце собрания он вышел вперед и помолился. В перерыве он подошел ко мне и сказал: «У меня была сильная борьба в сердце, но я

все же победил». Потом попросил у меня трактатов: «Я помогаю маме газеты раздавать и буду в каждую газету трактат вкладывать». Я дал ему пачку трактатов, немного книг. Мы расстались. В следующее воскресенье, когда мы снова поехали в Яшкино, мальчика на остановке не было. У дороги нас ждала его мать. Она сообщила нам, что в субботу ее сын трагически погиб — пошел в магазин за хлебом и попал под машину. На похороны собралась почти вся деревня. Эта короткая жизнь была ярким свидетельством простой детской веры. Слезы здесь перемешивались с радостью, что эта душа спасена и ушла к Господу.

Предыдущий брат называл некоторые цифры, что сделано у них по благовестию. Данных по Кузбассу у нас нет. Я просто приведу несколько примеров. Служитель нашей церкви двадцать лет посещал один поселок и очень часто возвращался оттуда со слезами. Трудно было что-то сделать там. Несколько лет назад в этом поселке стояла евангелизационная палатка и враждебно настроенные люди пытались взорвать машину с братьями. Теперь в поселке многое изменилось. Уже есть молитвенный дом. Так что после слез Господь посылает радость.

По северу Томской области тоже было много поездок. В 1992 году было первое палаточное благовестие в Колпашевском и Чаевском районах. Теперь, благодаря милости Божьей, в этих местах есть небольшие группы верующих. В Колпашево построили молитвенный дом, и туда уже переехало для служения две семьи.

*Я хочу увидеть город в вышине, и жемчужные ворота, и престол,
И склониться на колени и молиться, что дошел, по тропинке узкой, что вела домой*

*Я хочу увидеть город золотой, приготовленный для Божьих детей,
И приблизиться к Иисусу, Он отрет слезу с очей и дарует радость сердцу моему.*

В Подгорное тоже переехала семья. В церкви есть пресвитер и дьякон.

Хочу сказать, что не всегда посевные семена дают всходы сразу. Иногда проходит немало времени, пока они взойдут. Когда мы были в Колпашево и проповедовали Слово Божье в медицинском училище, подошла к нам девушка и говорит: «Я помню, как в 1992 году в Новоселово была палатка. Я помню ваших братьев и сестер...» Она назвала их имена. Посев, который был восемь лет назад, не пропал даром. У людей осталось доброе расположение к верующим, к Богу. И таких людей можно встретить немало.

Сегодня многие радуются, находясь на этом собрании. И я тоже радуюсь. А какая радость будет на небе?! Она будет несравненно больше, чем сейчас. В небе мы встретим много спасенных душ, которые пришли к Господу, услышав от нас слово о Христе, Спасителе всех людей. Там, на небе, соберутся люди со всех континентов и всех стран и будут прославлять Бога за Иисуса Христа, Который спас нас и освободил от вечных мук. Слезы останутся позади. Ободримся же, друзья, и понесем весть о Спасителе, пока еще есть время и открыта дверь для благовестия.

Я. Гец, Анжеро-Судженск

Боящийся Господа будет благословен

Прочитаю слова, которые записаны в четвертой книге Царств: «Одна из жен сынов пророческих с воплем говорила Елисею: раб твой, мой муж, умер. А ты знаешь, что раб твой боялся Господа. Теперь пришел заимодавец взять обоих детей моих в рабы себе. И сказал ей Елисей: что мне сделать тебе? скажи мне, что есть у тебя в доме? Она сказала: нет у рабы твоей ничего в доме, кроме сосуда с елеем. И сказал он: пойди попроси себе сосудов на стороне, у всех соседей твоих, сосудов порожних; набери не мало, и пойди, запри дверь за

собою и за сыновьями твоими, и наливай во все эти сосуды; полные отставляй» (4 Цар. 4, 1–4).

Почему человек Божий не мог отказать просьбе этой женщины? Думаю, самое веское, что повлияло на пророка, выражено в словах: «Ты знаешь, что раб твой боялся Господа». Выслушав это, Елисей задал женщине два вопроса: «Скажи мне, что сделать тебе? Что есть у тебя в доме?» Что может быть в доме пророка Божьего? Что может быть у того, кто совершал служение в страхе Божьем? «Ничего нет у рабы твоей,

кроме сосуда с елеем». Разве этого достаточно? Елисей говорит: «Достаточно. Пойди, набери прежде пустых сосудов у соседей твоих, а потом закрой за собой дверь. Пусть только ты и сыновья твои видят то, как Бог будет изливать Свои благословения. Да, твой муж совершал служение и боялся Господа. Он не смог позаботиться о том, чтобы в доме был достаток. Но теперь Бог благословит тебя». Мы знаем, какую милость Господь оказал этому дому, — дети пророка Божьего были избавлены от рабства! Бог не позволит, чтобы дети того, кто совершает служение, были отданы заимодавцу.

Как-то я был проездом в доме одного служителя. Его постоянно не было дома — он совершал служение. Мне было радостно, что в этой семье все дети ходят на собрание, уже есть члены церкви, все они любят Господа и хотят служить Ему. Брат говорил мне: «Я ничего не смог сделать для спасения своих детей. У меня не было возможности проводить с ними те общения, которые сегодня проводятся во многих семьях. Но я вижу, что мои дети тянутся к Богу, к церкви, и принимаю это как милость Божью, как Божий подарок!» Сегодня многие ищут церковь получше, чтобы спасти своих детей, а кто-то хочет сначала обеспечить детей всем необходимым, чтобы они не испытывали ни в чем нужды, и считает, что тогда они придут к Богу. Такие надежды, как правило, заканчиваются разочарованием.

Бог никогда не оставит в стыде тех, кто служит Ему и боится Его! Может быть, сегодня многие братья, труженики на ниве Божьей, не могут обеспечить свои семьи так, чтобы во всем был достаток, может, в их доме нет тех условий, какие хотелось бы иметь, но это не самое главное. В доме вдовы был сосуд с елеем. И этого было достаточно. Господь помог ей и спас ее семью от рабства. Конечно, причина благословения не в сосуде. Благословение — это результат богобоязненного хождения и бескорыстного служения Богу.

Братья и сестры, тот, кто сегодня решил в сердце своем бояться Господа, — имеет все необходимое! У нас есть Господь! И Он позаботится о нас и о наших семьях! Он не оставит детей Своих в нужде!

Я немного расскажу о нашей жизни, о нашем служении. Мне приходится посещать десять точек. Я считал, что это много, но другие братья говорят, что они обслуживают по тридцать—сорок мест, тогда у меня,

конечно, не много. Самая ближняя точка находится в ста километрах от Красноярска. До самой дальней — лететь на север три с половиной часа. Это Игарка. Расположена она за Полярным кругом. Там большая нужда в тружениках. Души ждут, чтобы кто-то из братьев приехал, совершил вечерю, ободрил и утешил их. В этом году я рассчитывал больше времени посвятить благовестию, но мне пришлось много работать с душами, желающими принять крещение. Крещение нужно было совершить в шести местах — в Игарке, Курейке, а также в поселках, расположенных поближе к Красноярску.

В Игарке я рассчитывал побыть в семьях, пообщаться, провести благовестие, совершить вечерю и поехать в Курейку. Но получилось по-другому. Подошел к сестре. Ей 69 лет. Шесть лет назад она покалась, но крещение еще не приняла. Бог работал над ее душой. Когда ее первый раз не допустили до крещения, она огорчилась и решила креститься у адвентистов. Утром должно было совершиться крещение, а ночью ее парализовало. «Я поняла, что это Бог остановил меня», — рассказывала сестра. Слава Господу! Он много достиг в этой душе. У нее есть свекровь. Когда я впервые увидел, как они общаются друг с другом, то спросил ее: «Это, неверное, ваша мама?» — «Нет. Это моя свекровь». — «У вас такие добрые отношения с ней с самого начала?» — «Нет, брат. Мы были лютыми врагами. Мы ненавидели друг друга. Но Господь соединил нас». Свекрови девяносто три года. У нее перелом бедра, и кость из-за старости не срастается. Она лежит, прикованная к постели, а невестка ухаживает за ней. Когда-то она много зла пыталась сделать своей невестке, хотела развести ее с сыном, но не успела — он скоропостижно скончался. Бог работал над этими душами и соединил несоединимое. Какие у них теперь добрые отношения! Сестра такая искренняя, богобоязненная. Я спросил ее: «Как вы решили вопрос с крещением?» Она говорит: «Знаешь, брат, я ведь парализована и перенесла не так давно операцию. Как-то не решаюсь и воды боюсь». Говорю ей: «Доверьтесь, сестра, Господу. Я сейчас поеду в Курейку совершать крещение, а вы помолитесь, попросите у Него ясности в этом вопросе. И если Он даст вам уверенность, тогда совершим крещение. А если нет, то и дальнейшее Господь усмотрит». Попрощался и уехал в

Курейку. Когда вернулся, сестра говорит: «Брат, я получила полную уверенность от Господа и хочу принять крещение».

Вернувшись домой, я думал совершить благовестие в трех местах, но Бог сделал большее. С Украины приехал брат. Для меня это было большой радостью — Господь усмотрел такую помощь и поддержку! Кроме тех мест, которые я планировал посетить, мы с ним побывали еще в нескольких поселках. В одном — стояли с палаткой, а в остальных ходили из дома в дом, рассказывали о Христе, раздавали Евангелия, приглашали на собрания. Видимых результатов нашей работы пока еще нет, но верим, что Бог совершит Свое дело.

Еще расскажу о благовестии в Сухое. Когда-то братья из Канска стояли в этом поселке с палаткой, там покалялись сын верующих родителей и его жена. Ему уже около пятидесяти лет. Вот что он рассказывал нам: «Мой отец часто говорил мне: "Сынок, остановись! Обратись к Господу! Покайся!" Когда мне было 18 лет, я жил в одной комнате с Николаем Мельниковым. Я видел, как он вставал ночью и молился. Я видел, как много он трудился, писал музыку, христианские гимны. Спал он по три-четыре часа в сутки. Я слышал, как он играл, как проповедовал. Тогда я покалялся. Потом ушел в армию, отступил от Господа и стал жить, как хотел. Когда у нас в селе поставили палатку, я говорил младшему семнадцатилетнему сыну: "Ты сходи, послушай, что там говорят". А он говорит мне: "А ты почему не идешь?" Так каждый день мы с ним торговались, посылая друг друга на собрание. В конце концов никто из нас не пошел в палатку, а верующие уехали. Я думал, что меня Бог оставил. Но после этого Он стал работать со мной более строго. Погиб мой сын, которого я посылаю в палатку. Как я горевал и корил себя! Ведь я раньше сам предлагал ему выпить, потому что знал, что он все равно будет пить. И мы вместе пили. Мой старший сын тогда уже покалялся и не раз останавливал меня, но я говорил ему: "Будут свои дети, будешь их воспитывать, как хочешь". Я не думал, что все так кончится. Для нас с женой потеря сына была невыразимой трагедией! Жена кричала и плакала, и мы думали, что она сойдет с ума. Я запил еще сильнее. После похорон старший сын сказал мне: "Остановись, папа! Сколько ты будешь пить? Остановись! Неужели

тебе мало того, что ты потерял сына!?" И тогда я пришел в себя...» Они покаяться и теперь хотели принять крещение.

В этот раз мы снова поставили палатку в Сухое. Людей приходило мало, человек 20–30. Палатка никогда не бывала полной. Некоторые из жителей приходили ночью, плакали, исповедовались. В конце благовестия должно было состояться крещение. И мы пошли из дома

в дом приглашать людей на это служение. Многие обещали прийти посмотреть, как их односельчане будут принимать крещение. Это событие вызвало множество вопросов. В день крещения палатка была полная. Столько слушателей собралось! Я давно не видел подобного. Все спешили посмотреть, как бывший горький пьяница будет принимать крещение. Так в этом селе загорелось два светильника. За короткое время

там покаяться еще четыре души.

Когда человек начинает бояться Бога, его жизнь становится ярким свидетельством для других и приносит добрые плоды.

Сегодня большая нужда в тружениках. Пусть Господь благословит и направит на служение тех, кто боится Его и во всем желает исполнить Его волю. За все пусть будет Господу слава и благодарность.

В. Кушнирчук, Красноярск

Великое преимущество

Я прочитаю два стиха из послания Римлянам: «Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие» (Рим. 3, 1–2). Если я спрошу всех собравшихся здесь: «Хорошо ли быть верующим?», то услышу в ответ: «Прекрасно!». Правда?! Апостол Павел тоже задает этот вопрос и однозначно отвечает, что это – «великое преимущество!» В прошлые времена быть иудеем, а сегодня – быть верующим, быть христианином – это великое преимущество во всех отношениях! Когда каются люди из мира и приходят в церковь, они оценивают это преимущество.

Хочу сказать, что это великое преимущество христиан – иметь братьев и сестер по всей стране и во всем мире. Великое преимущество имеет жена, у которой муж христианин. Счастлив муж, имея верующую жену. Счастливы дети, у которых родители любят Бога и боятся Его.

Одна женщина сказала: «Мой муж никогда к Богу не придет. Это

конченный человек! Он все выносит из дома и пропивает». Дети у них малые были. Но эта женщина обратилась к Богу, а потом и муж ее покался. Бог изменил его! Семья обрела любящего отца. В этом году мы проводили в их поселке детский «Фавор». Пошли в администрацию, и нам предоставили для жилья корпуса магазинов. Глава администрации сказал: «Если это тот Бог, Который Бориса изменил, я не против, чтобы вы размещались в нашем поселке». Быть христианином – великое преимущество! Когда люди обращаются к Богу – они радуются, и мы рады. И всякий раз с новым чувством сознаем, какое мы имеем преимущество перед миром. Да, друзья, Господь дал нам преимущество быть детьми Божиими!

Самое великое преимущество верующих в том, что им вверено слово Божье! Бог вознес Свое слово выше всего! Написано, что Бог вознес Свое слово выше всякого имени. И слово Божье во всей вселенной имеет самое большое значение. Христос сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут». Апостол Петр говорит: «Всякая слава человеческая – как цвет на траве, засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает в век». Дети Божьи, молодежь! Господь вверил нам Свое слово!

Путь распространения слова Божьего полит кровью и слезами. В книге Откровения записаны такие слова: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует... Он был облечен в одежду, обгренную кровью. Имя Ему: Слово Божие» (Откр. 19, 11–13). Нелегко путь распространения слова Божьего и в на-

шей стране. Всем нам знакомы слова христианской песни: «К праху их не найти стезей среди тайги и хребтов Урала, и на холмик рука друзей не положит букет фиалок». Сколько безвестных могил! Сколько детей Божьих положили свою жизнь, чтобы донести до нас Евангелие! И Бог всегда находил верных рабов, которые исполняли Его поручение и несли Слово Божье. Мы поем: «И до нас сквозь огонь испытаний его старцы седые несли».

Друзья! Нам вверено, то есть доверено, слово Божье! Всем, у кого есть семьи, наверное, приходилось просить кого-либо побыть с детьми. Заметьте, мы никогда не оставляем своих детей на кого попало. Мы всегда знаем, кому можно их доверить, кто с ними справится, на кого можно положиться. Мы стараемся доверить своих детей в надежные руки. Братья и сестры! Бог Свое слово доверил нам. Оправдываем ли мы столь высокое доверие? Притом заметьте: Господь не силой навязывает нам Свое слово, а доверяет. Иногда приходилось наблюдать такую картину: молодежь раздают слова какой-то программы или декламации, и некоторые не хотят брать. И тогда им просто вставляют листок в руки и говорят: «Выучишь!» А Бог доверяет нам Свое слово как великую честь, как великую привилегию! И Он хочет, чтобы Его слово прежде всего стало дорогим лично для нас, чтобы оно приносило нам наслаждение, назидание и пользу. Оно должно стать пищей для нашей души. Директор одной крупной корпорации, которая занималась торговлей бананов, набирал себе рабочих. При этом он ставил такое условие: «Твоя голова должна быть занята

только бананами». Так поступают мирские люди, чтобы достичь успеха в своем деле. А мы должны стремиться к тому, чтобы наши мысли были заняты словом Божиим и желанием распространить его. Бог дал нам великое преимущество — Он вверил нам слово Свое. Его надо сохранить без искажений и нести дальше, чтобы оно распространялось и производило действие в душах, чтобы и неверующие поняли, какое великое преимущество — быть христианином!

Слово Божье распространяется и на Дальнем Востоке: в Приморском крае, в Амурской области, в Хабаровском крае, на Камчатке, на Саха-

лине и в других местах. Распространяется с большими трудностями. Недавно у нас было братское общение. Брат, который переехал на Камчатку, в поселок Эссо, рассказал, что пока он ехал из Петропавловска-Камчатского до дому, насчитал 180 различных мостов через реки и речушки, то есть местность для передвижения — не из лучших. Тем не менее, за лето он посетил восемь поселков, хотя у него нет своей машины. Один из этих поселков находится в 600 километрах от Эссо, и брат добирался до него трое суток на гусеничном тракторе. Когда я слушал его рассказ, меня объял трепет. Я вспомнил тогда, как решал-

ся вопрос поездки на благовестие в одной церкви. Молодежь спрашивала у ответственного брата: «А на каком автобусе мы поедем?» — и заказывала себе места: одни — на японский, он более комфортабельный, а другие — на немецкий, если уж нет места на японском. А здесь брат готов трое суток ехать на гусеничном тракторе, чтобы передать людям слово Божье!

Братья и сестры! Пусть Господь поможет каждому оценить и понять то преимущество, которое дал нам Бог! Пусть Он вдохновит нас нести Его Слово во все уголки нашей страны. Аминь.

В. Германюк, Эльбан

За все благодарите

Хочу прочитать один стих из послания Фессалоникийцам: «За все благодарите» (1 Фес. 5, 18). Этот текст, как и вообще вся Библия, призывает нас вспоминать милости Божьи и за все благодарить Бога. Другими словами, надо быть благодарным человеком, который замечает все, что дает Бог, и за все славит Бога. В 135 Псалме каждый стих заканчивается словами: «...Ибо вовек милость Его». Мы тоже должны научиться подмечать все проявления благодати Божьей и за все благодарить Бога.

Хочу сказать, что двери для благовестия не всегда были открыты. У нас в стране они были закрыты около семидесяти лет. До этого они были открыты в двадцатые годы, и у нас есть чудесные свидетельства о том времени. Тогда в нашей стране было большое пробуждение. Потом двери закрылись. Долгое время мы жили за так называемыми «же-

лезными дверями», за «железным занавесом». Я думаю, многие мученики за Христа не могли тогда даже поверить, что когда-то в нашей стране настанет свобода для христиан. Были, правда, отдельные братья, например, Николай Георгиевич Батурин, которые пророчески предсказывали время большой свободы для проповеди Евангелия в России. А в основном было понятие, что наступило время антихриста. Действительно, народ Божий переживал тогда жесточайшие гонения. И все-таки по милости Своей Бог сделал удивительное чудо! Железные двери открылись, и мы стали участниками широкой проповеди Евангелия. Конечно, и во времена железного занавеса были попытки открыто свидетельствовать людям о Господе. Мы пели на вокзалах, пели в общественном транспорте. Наверное, все, кто был участником таких мероприятий, помнят, с каким волнением мы делали это. А какая реакция была у людей! Какое удивление! Поют о Боге?! В 1976 году, когда наша церковь праздновала столетие русской Библии, мы раздали пригласительные и построили, можно сказать, первую палатку. Правда, мы совместили это благовестие с браком, но все-таки тогда уже были попытки к открытому благовестию, хотя делать это было очень трудно. Когда же эти двери открылись, мы стали использовать новые возможности.

Я расскажу, как у нас начиналась работа. В начале девяносто первого

года ко мне приехал Давид Андреевич Пивнев и сказал, что нужно организовать отдел благовестия. Для этого нужно было освободить людей от работы на производстве. Надо было отделить их на то дело, к которому призвал Господь. Как своевременно была высказана эта мысль, это предложение!

Когда мы собрались на наше первое общение благовестников, нас было шесть человек. Мы запланировали двенадцать поездок в год, то есть одну поездку в месяц. Бог благословил нас. На последнем общении благовестников нас было уже около 30 братьев, которые почти все лето были на благовестии. В прошлом году у нас было запланировано уже 32 маршрута, в этом году — более семидесяти.

На одном из совещаний отдела благовестия братья подняли вопрос о евангелизации коренных народов Сибири. Мы набрали в библиотеке книги и стали изучать, сколько народностей проживает у нас в Сибири. Мы не думали, что из этих народностей кто-то в скором времени покается, не говоря уже о том, что кто-нибудь из них примет крещение. Мы вообще не знали их, и даже по внешнему виду они казались нам другими людьми. Поймут ли они нас? Мы тогда просто согласились, что каждая церковь будет молиться о пробуждении определенной народности. Посоветовали братьям повесить в молитвенном доме карту и собрать доступные сведения об этой народ-

ности. Когда я стал подводить итог работы в нашей церкви (мы молились об эвенках), то я радовался, что Господь услышал молитвы народа Божьего. Сегодня некоторые члены нашей церкви уже совершают в Эвенкии миссионерское служение.

Бог такое чудо сделал, что сегодня у нас есть члены церкви из многих народностей и некоторые даже присутствуют здесь. Надеемся, что они расскажут о том, что для них сделал Господь. Действительно, Бог открыл двери спасения язычникам, открыл их сердца для принятия слова Господня.

Теперь приведу некоторую статистику. Мы с большим трудом собрали ее. К концу 80-х годов в Сибирском объединении насчитывалось

около шести тысяч членов церкви. Это приблизительная цифра, потому что дана уже после первой волны эмиграции. За последние десять лет была еще одна волна эмиграции, и из этих шести тысяч человек выехало еще около двух тысяч. Несмотря на это, на сегодня в нашем объединении 8560 членов церкви. За время свободной проповеди Евангелия образовалось более 300 новых групп. Для служения на новое место жительства переехало более 30 семей.

Хочу дать небольшую статистику по благовестию за минувший летний сезон. В этом году мы посетили 235 населенных пунктов, где еще не проповедовалось Слово Божье, и в 37 местах образовались новые группы верующих. Провели около 1100

различных собраний, которые посетили более 5000 слушателей. Раздали около 5600 Евангелий. В ряде районов совершалось служение книгонош. Впервые обратилось к Богу с покаянием 175 человек.

Мы не можем перечислить всех, кто участвовал в евангелизации, потому что это были не только те, кто входил в состав групп благовестия. Участвовали в благовестии и те члены церкви, которые оставались дома и молились за благовестие, участвовали и жены с детьми, и те, которые строили молитвенные дома, и те, которые помогали материально. Все это дело церкви, это наше общее служение, которое совершается во славу Господа. Только Ему за все слава!

В. Фот, Проконьевск

В начале девяносто первого года был образован отдел благовестия. На первое общение благовестников собралось шесть человек. На последнем общении – было уже около тридцати братьев, которые почти все лето были на благовестии.

Вот Я дверь отворил пред тобою, благовестник,
И до срока никто не затворит ее.
Так спеши же скорее, спасения вестник,
Донести до окраин прощенье Мое!

Долго ждали свободу народы России
И томились давно в страшном рабстве греха;
Но скитались по тюрьмам страдальцы святые –
Мир безбожный пытался закрыть им уста.

Бог, в любви совершенный, услышал молитвы,
И могучей рукой атеизм усмирил,
И в чудесной тиши после яростной битвы
Всем живущим во мраке свет Жизни открыл.

И за Кругом Полярным, на Дальнем Востоке –
Где о Боге никто до сих пор не слышал,
Потекли для людей благодати потоки,
Дивный час избавленья от смерти настал.

Дверь отверста давно пред тобою, благовестник,
Но все ближе грядет день закрытых дверей.
Что ж ты медлишь еще, о спасения вестник?
Поспеши к погибающим душам скорей!

А. Рогальский

У Господа много благ для любящих Его

Прочитаю два текста из Священного Писания. Первый: «Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими» (Пс. 30, 20); и второй: «Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком» (Иоан. 10, 10).

Люди много говорят о счастье, и

каждый человек хочет быть счастливым. Но счастье мирских людей и счастье возрожденного человека – совершенно разное. Один поэт пишет: «Счастье не вымерить мертвою мерою. Каждый о счастье так много мечтал. Счастье – есть жизнь с ясной, чистою верою в жертву Голгофы, в святой Идеал». И это не только счастье – это блаженство! В рус-

ском языке нет слова, которым можно было бы выразить слово «блажен». Это славянское слово. Обычно его переводят как «счастлив». Это счастье бессмертное! Это счастье, идущее в вечность! И мне очень хочется, чтобы это блаженство мы сегодня испытали.

Признаюсь, я испытываю это блаженство. И говорю совершенно искренне! Смотрю на это удивительное общение и испытываю блаженство. Почему? Вспоминаются прошлые годы. Помню, как я приехал в Сибирь проводить регентский семинар. Поют друзья, от души поют, но

голоса как бы простуженные... Тогда я не раз думал: «Господи! Будем ли мы когда-нибудь достойно славить Тебя?!» Но теперь многое изменилось. Не подумайте, что я хочу в глаза кого-то похвалить. Нет! Я просто поделюсь своей радостью. Хор поет. Слава Богу! Оркестр играет. Слава Богу! Вышла солистка петь, затем дуэт спели, группой спели. Думаю: сибирские голоса звучат! Слава Богу! И это «слава Богу» мне хочется бесконечно повторять и повторять.

У меня очень многое связано с Сибирью. Жил я на Урале, рядом с Сибирью. Там я покался, там начал трудиться для Господа. Получилось так, что ссылку я отбывал в Сибири, в Нарымском крае. Там впервые посетили меня милые, неповторимые братья из Томска. Как они опекали меня! Я всю жизнь, наверное, буду вспоминать их. Потом перевели меня в село Зырянское. И там Господь позволил многим-многим братьям и сестрам посещать меня. Это было большим свидетельством, особенно для надзирателей. Конечно, за радость общения приходилось порой дорого платить. Стерегищим меня, по-видимому, было дано задание обязательно составить несколько актов, чтобы опять отправить за решетку. И причины для этого они искали весьма старательно. Однажды перерубил я себе колено. Семьдесят дней нога была в гипсе. Время осеннее, картошку убирать пора, а я еле хожу. И тут братья приехали. Из Ташкента. И, надо же, привезли дыни! Увидели, что я ношу картошку, и говорят: «Ой, брат! Давай дыню покушай, а мы сейчас все перетаскаем!» А надсмотрщики тут как тут. «Опять сборище организовал?!» — «Какое сборище?» —

«Кто у тебя здесь?» — «Братья приехали. Картошку помогают убирать». — «Ну-ка, иди проверь!» — сказал старший одному из надзирателей. Проверявший вернулся и говорит: «Они из Ташкента». — «Из Ташкента?! И ты хочешь сказать, что они приехали картошку убирать?!» — «Ну да», — говорю я. Стоял он, стоял, смотрел по сторонам. А у нас на тарелке осталось три ломтика дыни. Увидев их, он закричал: «Ты что? Кого обмануть хочешь? Ты думаешь, я не знаю ваш пароль?! Три куса дыни на тарелке — значит собрание идет! Составляй акт!»

Помню, как посетил меня Давид Андреевич. Мы тогда друг друга еще не знали. Я подаю ему руку, а он говорит: «Ух ты! Я думал, что у скрипача рука должна быть нежная, а тут такая лапа!» И эта простота сибиряков мне очень нравилась...

Помню, как приехали ко мне в ссылку братья и сестры из Прокопьевска. А у меня домик маленький был, одна комнатка да кухонька. Ну, кое-как поместились. Пели они хорошо. А я что-то очень уж горячо стал говорить против регистрации. Помню, как мне было неловко, когда я узнал, что приехавшие друзья — из зарегистрированной церкви. И такое было.

Помню, что ссылка еще не кончилась, оставалось несколько дней для оформления документов, как приехали братья с Ясной Поляны и говорят: «Поехали, брат, на молодежное общение!» Хорошо помню это первое общение в Сибири. Помню, как там мне преподнесли скрипку и попросили: «Сыграйте что-нибудь!» А как сыграть? Девять лет я не держал ее в руках. Как сыграть?

Но вот пришла свобода, открылись закрытые двери, и мы могли побывать на благовестии в Сибири с ансамблем. Мы всегда встречали радужный прием, видели расположение братьев и сестер, их желание помочь нам. Но, знаете, я больше восхищался не многочисленными общениями. Для меня большим примером стало свидетельство вашего сибирского брата-благовестника, который рассказал, как они плыли на лодках, с огромным трудом преодолевая пороги. Наконец добрались до далекого селения, обошли все дома, приглашая жителей на богослужение. И вот шесть часов вечера — ни одной души. Пять минут седьмого — ни одной души. Уже полседьмого — ни одной души. Никто не пришел! И братьям пришлось возвращаться к своим лодкам, так и не сказав никому о Боге. А навстречу им рыбак идет с удоч-

ками. Идет, качается, напился, видно. «Кто вы такие?» — остановился он. «Вот приехали о Христе рассказать, да никто не захотел прийти послушать. Может, вы послушаете?» — «Пожалуй, послушаю», — согласился рыбак. И братья этому пьяному человеку проповедовали. Слушаю этот рассказ, а сам думаю: «Господи! Хватило бы у меня сил сделать так? Наверное, нет!» Всегда уныние посещало, когда было мало слушателей, когда случалась неудача. Но в трудностях и проверяется преданность благовестника. И мы встречали очень много трудностей на сибирских нивах, но Господь помогал преодолевать их.

Помню, были мы на Дальнем Востоке, уверовало там человек восемь каратистов. После общения мы намеревались попасть в тайгу, к нанайцам. Братья дали нам небольшой пикап. Нас поместилось в нем человек девять, да еще и музыкальные инструменты. Едем по тайге часа два. Вдруг нас обгоняют три мотоцикла, и на каждом по три молодых парня сидят. Что такое? Останавливаемся. Оказывается, это те самые уверовавшие каратисты. «Мы узнали, что вы к нанайцам поехали, и решили вас защищать», — говорят они. «Ну, — думаю, — что за защита? Будет ли польза?» Приехали мы в это село, и, знаете, жалкое зрелище! Абсолютно все пьянствуют. Стали приглашать на собрание, а эти ребята за нами на мотоциклах ездят. Выходит нанец и говорит: «Иди сюда!» Я подошел. «Это ваши?» — показывает он на мотоциклистов. «Наши!» Нанец достал двустволку и предупредил: «Если не прекратят ездить и шуметь — палить буду. Так и передай им!» Я поговорил с братьями. Едем по селу дальше. Приглашаем на служение, а жители нам икру несут: «Возьми, купи!» — «Да мы приехали благовествовать вам о Христе, нам икру не надо!» — «Возьми, денег нанайцу не надо! Нанайцу водка надо». — «Нельзя водка! Христос не велит». — «А у нанайца другой бог». Людей собрать было трудно. Привезли на машине старушку. Отворили двери, а она вывалилась в кювет — пьяная совсем. Пошли в школу. Учительница, якутка, говорит: «Вы знаете, я крещеная. Я рада, что вы приехали. Сейчас попробую собрать людей». И учителя, и ученики пришли на собрание. Зал наполнился. Но проповедовать было очень трудно. Я обычно не испытываю трудностей в подборе слов, а там не знал, как донести им истину.

Что ни скажешь — не понятно, не понятно. Тогда я говорю: «Скажите, друзья, убивать хорошо?» Они отвечают: «Плохо!» — «Воровать хорошо?» — «Плохо!» — «Пить водку хорошо?» — «Хорошо!» Я и замолчал. Вот такие несчастные, жалкие люди. Говорю им: «Хорошо, вот мы вас посетили...» А они перебивают: «А нас уже посещали. Французские миссионеры здесь были». — «И что они вам сказали?» — «А мы с ними контракт заключили на поставку икры». Думаю: «Господи, ну что им сказать? Благовествовать нужно, но как?»

Расскажу еще один пример. Заехали мы за Обь, в Варьеган — ханты-мансийское селение. Провели благовестие и поехали в другой поселок на ночлег. Подъезжаем — вышка метров сорок, а на ней человек на одной руке висит. Наш водитель говорит: «Он, наверное, самоубийством решил жизнь покончить». — «Неужели?» Мы остановились, смотрим, а водитель побежал народ созывать: «Люди! Посмотрите! Этот человек, наверное, бросится вниз!» — «И пусть бросается! Шаман сказал бросаться — пусть бросается». Так равнодушно там относятся к смерти ближнего. Люди живут на реках, выросли у воды, а плавать никто не умеет. Удивительно, но если лодка переворачивается, то никто тонущих не спасает. Шаман говорит: «Вода берет — это совсем хорошо». Большинство жителей там до сорока лет не доживают, идут в тайгу и сами в себя стреляют. Пьянство в поселках беспросветное. Мы там благовествовали. На служении были ненцы, даже покалялось несколько душ. Утром мы собрались уезжать, приходят два молодых ханта. Один говорит: «Шаман сказал, что я должен стреляться. Семь моих братьев утонули весной, никто не спас, я один остался. Он говорит мне: «Тебе пора к братьям идти». А я еще молодой совсем. Отец, спаси! Я никому не нужен, никто меня не любит!» Я говорю: «Христос тебя любит», — а друзья в это время запели: «Любовь Христа безмерно велика». Как они разрыдались! Этот парень стал каяться: «Господи! Я Тебя не знаю, но Ты прости меня!» — «Вам надо оставить своих идолов и молиться Богу», — сказал я им. — Мы уезжаем, но Бог будет с вами. Вас еще посетят наши братья и сестры». Мы стали собираться в дорогу. Часа через два или три выезжаем из селения, смотрим, сидят эти двое парней у обочины,

"О, не умолкайте, глашатаи Бога, трубите об истине громко везде, не бойтесь, что вас останется немного — вас Бог не оставит в тяжелом труде!"

трехлитровая бутылка перед ними. Я подхожу: «Что вы делаете?» — «А мы вот последний раз решили отметить наше покаяние и больше не пить». Такие несчастные люди...

Хочется особо подчеркнуть и некоторые благословения. В Иркутске заведующий дворцом культуры так расположился к нам, что ночью сидел и печатал пригласительные на наше собрание. Друзья, это были удивительные и, можно сказать, уникальные пригласительные! Почему? Он взял бланки «Делегат 26 съезда КПСС» и на них напечатал: «Приглашаем вас на богослужение ивангельских крестьян баптистов!» Так безграмотно написал! Мы вышли на площадь приглашать людей. Встали, поем и раздаем пригласительные на вечернее богослужение во дворец. Люди берут приглашение и отходят. Подошел мужчина, сразу видно, что бывший заключенный. Сел на корточки и стал внимательно слушать. Потом резко вскочил и бежит прямо ко мне: «Ты кто такой?» — «Проповедник Иисуса Христа!» — отвечаю. «Веришь в Бога?» — «Верю, конечно!» — «Во Христа?» — «Да!» — «Чем ты это докажешь?» Я говорю: «Тем, что с Украины приехал, чтобы рассказать тебе о Христе». — «Лично мне, что ли?» — «Тебе лично!» Он пожал плечами, снова сел, слушает. Потом отзывает брата виолончелиста, распаивает перед ним бушлат, а там — финский нож... «Троих завалил... — хрипло сказал он. — Простит меня твой Бог или нет?» Брат говорит: «Простит! Если Он разбойника простит, то и тебя простит! Только оставь свои злые дела. Ведь

ты никогда не получишь радости от такой жизни. Оставь! Приходи сегодня во дворец на богослужение!» А когда вечером на служении мы стали исполнять гимн Николая Мельникова «О Тебе пою, Спаситель» и сказали, что он написал его после десяти лет лишения свободы, за два дня до смерти, вдруг из задних рядов кто-то во весь голос закричал: «Колька, Колька! Вот где я встретился с твоими друзьями! Колька, ты один был человеком в зоне! Колька, дружище милый!» Мы прекратили пение. «Что мне делать?» — спрашивает мужчина. «Если ты знал Колю Мельникова, будь хоть немного похожим на него!» — сказал я. И когда последний псалом стали петь, он бегом выбежал на сцену, упал на колени и, рыдая, отдал свое сердце Иисусу.

Были у нас и такие, на первый взгляд совершенно непонятные, случаи. Это было во второй поездке по Сибири. Ехали мы в Нижневартовск. Надо переправляться через Обь. Место пустынное. Работает переправа. Когда наш автобус стал заезжать на паром, судно просело, послышался удар и из разбитого картера потекло масло. Что делать? До родного дома три тысячи километров. До ближайшего селения километров пятьдесят. Вечер. Тягачом вытащили автобус на берег. Стоим. Паром уже стал отправляться. Видим — бежит помощник капитана: «Поехали с нами! Тут никого нет ночью и всем распоряжаются чеченцы! Зачем вы тут останетесь? Поехали!» Мы согласились. Снова тягачом затащили автобус на паром

и поплыли. Восемьдесят километров плыли всю ночь. Светит луна. Тихо. Красиво. Мы стали петь. Вышел помощник капитана с девушкой и говорит: «Это моя невеста. Мы едем к ней домой, чтобы расписаться». Познакомились с ними, рассказали, для чего мы едем, говорили о Господе, пели гимны. Утром наш автобус вытащили на берег, и паром отправился. До города Лангепаса тридцать семь километров. На берегу ни души. Одного брата послали в селение узнать обстановку, а сами зашли в автобус помолиться. Почему так, Господи? Почему? Ты ведь знаешь, что мы едем на благовестие! Почему так случилось? Мне трудно было подобрать текст из Писания, чтобы утешить друзей, и я сказал: «Сестричка, прочитай стихотворение!» Она прочитала стих: «Я знаю, Бог не ошибается! Я знаю, Бог творит, что нужно! Пусть солнце мне не улыбается и на дороге скорбь и ужас...» Помолвились и как-то ободрились. Слышим, тягач едет. В кабине — молодой шофер и наш брат. Поговорили, подарили ему Библию. Оттащил он наш автобус в Лангепас. Спрашиваем: «Сколько за дорогу?» — «Да вы что! Разве я возьму с вас?!» — отказался он. Удивительно! У нас на Украине дорого надо было бы заплатить за это, а здесь — бесплатно. «Куда вы едете?» — поинтересовался водитель. «В Нижневартовск. Сегодня там первое служение. Через шесть часов начало, а у нас такая беда!» — «Как бы мне вам помочь? У меня такой завгар плохой. Может, вы его упрсите?» Пошли к завгару. «Ну, если хочет, пусть едет!» — разрешил он. Мы подарили ему «Детскую Библию». И этот шофер поехал с нами. Спрашиваем его: «Сколько за дорогу?» — «Да вы что?! Нисколько!» И мы успели на служение!

Через полтора месяца мы приехали в город Стрежевой Томской области — конечный пункт нашего маршрута. Там всего двое братьев. Часов в семь утра один из них уже ходил с мегафоном по улицам и приглашал на богослужение. Народу собралось — полный дворец культуры! На утреннем собрании пригласили к покаянию. Идут люди, склоняются на колени и каются. Смотрю, мои сестрички плачут. Что такое? Всем радостно, а они плачут. Посмотрел, а на коленях стоит та самая невеста, которая с нами на пароме плыла. Потом она так сердечно приглашала нас к себе: «Пойдемте, у нас есть душ, можете иску-

паться». Подошел и ее муж — тот молодой капитан. Оказывается, и они в Стрежевой приехали. «Отпустите к нам вашу молодежь!» — попросили они. «Пожалуйста!» Друзья побыли там вечер. Приходят радостные и передают просьбу: «Сходите к ним, ее мама просит пианино настроить». Пошел утром. Но пианино я меньше настраивал, мы много говорили с хозяйкой. Я приводил ей некоторые выдержки из произведений Горького. «Странное дело! Я преподаватель литературы и этих вещей не знаю!» — удивлялась она. «Приходите вечером на наше богослужение!» — пригласил я ее, расставаясь. Мы с друзьями особо молились о ней. Вечером пришли на служение и, как обычно, минут за пятнадцать до начала стали играть. Собираются слушатели, а этой женщины все нет. Вижу — заходит уже знакомая нам девушка, следом идет ее муж, его сестра с подругой. А потом заходит их мать, завуч. Она быстро-быстро прошла в самый угол и села. Слава Богу!

Мы свидетельствуем о Господе, играем, поем, а душой переживаем за наших знакомых: отзовутся ли они на Божий призыв? Уже несколько человек покалось. Вдруг этот молодой капитан поднялся, но пошел не к сцене, а к матери и положил ей руку на плечо. Она встала, кивнула головой, и они вышли вперед и по-

кались. Тут и я расплакался: «Господи! Только сейчас я понял, для чего Ты допустил нам такую сложную поломку автобуса!»

Да, Бог не ошибается! Никогда не ошибается! И во всех случаях нам нужно полагаться только на Него. Действительно, как много у Господа благ, которые Он хранит для любящих Его! Эти блага сейчас для меня особенно близки и дороги!

Сейчас я несу очень скромное служение по сравнению с тем, что было раньше. Но всегда вспоминаю, через что провел меня Господь, особенно когда слушаю кассеты. Правда, один американский психолог сказал: «Жить прошлым — это пить опилки». Я ловлю себя на мысли: «Господи! Я уже который раз вспоминаю Твои благословения и, может, тоже пью опилки?» Но нет! Порой мне хочется эти опилки так бережно из руки в руку пересыпать, каждую запомнить и очень бережно куда-то положить. Это дорогие и радостные воспоминания!

Благодарю Господа за все благословения пройденного пути, которые Он подарил нам! Благодарю Бога моего за то, что вижу много душ, спасенных через проповедь Евангелия! Благодарю Господа за то, что и сегодня всякий, кто сознает себя грешником, может прийти к Богу с покаянием!

Е. Н. Пушков, Харцызск

*Прекрасный гимн нам Аввакум оставил, и в нем звучат чудесные слова:
"О, если бы всегда я Бога славил, хотя б не так успешно шли дела!
И если бы маслина изменила, а нива больше пищи не дала,—
Господь, Ты — моя радость, моя сила, мое веселье и песнь моя!
Не расцвела смоковница? Ну что же... Не стало виноградного плода...
С Тобою унывать не буду, Боже, и буду славить я за все Тебя.
В день бедствия я должен быть спокоен, хотя бы все исчезло у меня,
Чтоб я своей судьбою был доволен и в тьме ночей, и в ясном свете дня!"*

Благовестие с великим подвигом

Братья и сестры, у нас сегодня большая радость — Господь подарил нам это общение! Даже первые совместные молитвы принесли нам столько вдохновения, столько благодати! Прославляя нашего Господа за широко открытые возможности в благовестии, мы хотим снова и снова склониться перед нашим Богом и воздать Ему честь и славу.

Мы хотим отметить некоторые особенности в служении благовестников, чтобы ярче и объемней отразить огромный труд проповеди Евангелия. Тема нашего вечернего общения: «Благовестие с великим подвигом».

Я прочитаю текст из послания Фессалоникийцам: «Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный; но, прежде пострадавши и бывши поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом» (1 Фес. 2, 1–2). Павел связал проповедь Евангелия с таким понятием как «великий подвиг». Хочу сказать всем, кто хочет благовествовать, — благовестие связано с великим подвигом! В чем заключается этот великий подвиг? Что особенно в этом служении? Понимаю так, что в истинном благовестии все особенное. Здесь все можно назвать подвигом. Павел совершал служение при широко открытой двери, но отметил, что «противников много». Он встречал сопротивление. И в наши дни мы встречаем сопротивление в служении. Оно выражается не обязательно в открытом противлении евангельской вести или в действиях распространителей лжеучения. Нередко сопротивление Евангелию заключается в черствости человеческого сердца. Сколько мест сегодня

было названо, где отмечено равнодушные, холодность, черствость. Чтобы все это преодолеть, нужен подвиг! Нужен такой подвиг, который мог бы зажечь эти сердца и расположить их к принятию Господа. Здесь нужны не слова. Здесь нужно настоящее подвижничество! Только оно может расплавить каменные сердца. Только оно может приготовить их к принятию истины.

Что можно назвать великим подвигом? Великий подвиг — это подвиг любви. Жертвенный подвиг любви. Полюбить людей нужно на деле, полюбить действительно от сердца, полюбить, как Господь полюбил. И не остывать в этой любви. Вот что для нас сегодня очень важно! Господь собрал нас для того, чтобы мы обновились в любви. Сам Христос был зажжен этой любовью. В послании Римлянам написано: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками». Вот он — подвиг любви!

Апостол Павел совершил такой подвиг любви. В послании Фессалоникийцам он свидетельствует о своем служении следующим образом: «Мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими». Нежно, ласково, любя, а в другом переводе сказано: «лаская». Вот такие чувства были у Павла, такое настроение. Так он действовал, и успех был очевидным. Это был действительно подвиг любви! И там, где наше служение совершается с подобным подвигом, там мы находим благословенные результаты, там есть плоды, там есть души, обращенные к Господу.

В 1992 году, когда у нас было первое палаточное благовестие, мы посетили многие места Томской области, и Бог благословил это служение. Тогда было несколько другое время, чем сегодня. Настороженно и внимательно всматривались люди в лица благовестников. Они пытались понять, кто к ним приехал, что им принесли, что хотят сказать. Но открытые сердца благовестников, наполненные любовью к гибнущим душам, располагали к себе. Мне пришлось не так давно снова посетить эти места. Восемь лет прошло с тех пор, и вы знаете, о чем вспоминают те люди, сегодня наши братья и сестры, обращенные к Господу? Они вспоминают

первые встречи с благовестниками, называют их имена и говорят: «В них было что-то такое, что согрело наши души». При каждой встрече они спрашивают: «Как братья живут? Где трудятся?» — передают им приветы и очень хотят их видеть. Почему? — Это любовь оставила свой след в их душах! Слава Богу за этот подвиг, с которым совершалось благовестие!

Друзья, мы сегодня нуждаемся в обновлении любви. Заменителей любви нет. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, — пишет Апостол Павел, — а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий».

Есть еще один подвиг, без которого немыслимо успешное благовестие. Это подвиг посвящения. В одном стихотворении сказано так: «Посвящения Бог ждет от тебя — посвящения живого, всецелого, и служенье доверит, любя, недостойному, неумелому». Посвящать себя Богу нужно не временами или вспышками. Посвящать себя Богу необходимо глубоко, всецело и постоянно. Господь ждет такого посвящения. Только тогда благодать Божья наполнит сердца и только тогда будет успех в служении, когда будет полное посвящение Господу. Если бы Апостолы Христовы и первые свидетели Евангелия не были всецело посвящены Господу, то благая весть в такой форме и силе не дошла бы до нас.

Христос о Своем посвящении сказал так: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освещены истиною» (Иоан. 17, 19). Чтобы истина осветила сердце, чтобы она произвела в душах перемену, необходимо посвящение. Всецелое посвящение! У Христа было самое высочайшее посвящение!

Если мы посмотрим на историю нашего братства, то увидим, что дух благовестия, то есть стремление рассказать людям о Христе, было с самого начала. Если бы не было посвящения, если бы не было всецелой отдачи Господу, то путь, которым прошло братство, не был бы пройден, и огонь, который горит сегодня в благовестниках братства, не был бы таким ярким. Когда дверь для благовестия открылась широко, то оказалось много желающих сказать о Христе, их и сегодня еще немало. Но сопротивление испытывают только те, кто полностью и понастоящему посвятили себя Госпо-

ду. Однако и добрые плоды приносят только те, кто посвятили себя Ему. Мы сегодня слышали, что братья проповедовали не только при большом стечении народа, но и когда их слушал лишь один человек. Нам нужно и дальше нести эту весть с такой же радостью, с такой же любовью.

В прошлом году за лето образовалось 60 новых групп, и, уезжая с места благовестия, мы почти везде слышали: «На кого вы нас оставляете?» Действительно, кто поедет туда? Кто пойдет, чтобы поддержать новообращенных? Сегодня нужны те души, которые всецело посвятили себя Господу, которые пойдут и будут трудиться, не ожидая славы, но скромно отдавая себя делу благовестия.

Выразительная форма посвящения — это переезд на новое место, чтобы послужить пусть даже немногим душам, обращенным к Господу. У нас есть братья и сестры, которые оставили обжитые места и

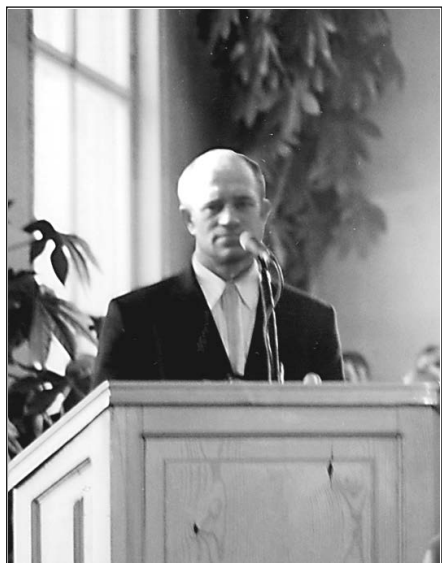
переехали для служения. У некоторых из них немалые семьи. Все они переживают большие трудности, им нужно много терпения. Великого терпения! Апостол Павел пишет так: «Во всем являем себя, как служители Божии...», и первое, на что он обращает внимание — «в великом терпении». Проявлять терпение — это значит стоять под нагрузкой, которая на тебя возложена. Стоять прямо, стоять не сгибаясь, стоять твердо, стоять до тех пор, пока эта нагрузка не будет снята. Великое терпение! Мы тоже нуждаемся в нем! Нам нужно великое терпение в пастырском служении, великое терпение в наставлении душ человеческих, великое терпение в ожидании всходов и в ожидании плода. Написано: «Земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго». Терпит не пассивно, терпит молясь и усердно работая на ниве Божьей. Пусть Господь поможет нам обновиться и в тер-

пении, и в посвящении, и в любви!

Приведу последний пример, и мы помолимся. Известный проповедник Д. Муди много потрудился для Господа. Бог пользовался им и совершил через него большое пробуждение. Закончил он свое служение в преклонном возрасте. Когда силы уже оставили его, друзья собрались у постели умирающего. Муди пришел в сознание и говорит: «Братья, земля удаляется! Братья, небо приближается! Приближается час моего коронования!»

Друзья! И к нам приближается небо, и к нам приближается время, когда Господь возложит на голову нашу венец, когда за все будет награда! Сегодня перед нами обширные нивы, сегодня перед нами труд, сегодня от нас ожидается великий подвиг, а вознаграждение — у Господа! Пусть Бог благословит нас совершать служение с великим подвигом и для славы Его!

А. Куренбин, Томск

Я согласен с мнением предыдущего брата, что для совершения труда нужен подвиг, нужно терпение. Я хотел только добавить, что нужно еще и мужество. Иногда нужно много мужества, чтобы действительно пойти туда, куда посылает Господь. Мужество — это состояние, при котором человек сознательно идет на трудности, испытания и лишения. Думаю, мы все понимаем, что оно необходимо каждому, кто хочет исполнить волю Божью.

Поделюсь некоторыми моментами из нашего переезда. Не для того, чтобы обратить внимание на себя, а для того, чтобы побудить вас к усилен-

Для переезда нужно мужество

ным молитвам, чтобы вы чаще молились за те семьи, которые переехали и встречают много трудностей, испытаний, непонимания и искушений. Хочу, чтобы вы молитвенно поддерживали таких. Еще мне хочется сказать тем, кто сегодня слышит голос Божий и чувствует побуждение к переезду, — не медлите! Мне буквально на днях пришлось говорить с одним братом. В свое время у него было сильное желание переехать на новое место для служения. Но у него что-то не получилось, и он остался дома. После этого прошло лет пять или немного больше. Брат говорит, что когда он вспоминает о своем несостоявшемся переселении, то лишается покоя. Он часто думает об этом, и тяжело становится на сердце оттого, что упустил момент, не использовал данную Богом возможность. Если Господь вас зовет — наберитесь мужества и сделайте решительный шаг.

Церковь у нас была небольшая. Служитель я был один. Но когда встал вопрос о переезде в Ханты-Мансийск, церковь отпустила меня с благословением, хотя многие плакали. Правда, в то время у нас был уже брат, кандидат в служители. Это было в 1998 году. В апреле решался вопрос в церкви, а в июне мы с же-

ной поехали искать жилье в Ханты-Мансийске. Известие о нашем приезде церковь приняла с радостью. Вначале нам предложили поискать дом в Шапше — поселке, расположенном в 30 километрах от города, потому что в городе цены очень высокие и купить дом почти невозможно. Братья предупредили нас, чтобы мы на всякий случай взяли с собой постельное белье, одеяла и подушки, потому что спать, видимо, придется в молитвенном доме. Оно так и получилось. Пробыли мы там три недели. Одну неделю искали жилье в Шапше, но ничего подходящего не нашли. Потом переехали в город и объявили в церкви о своих обстоятельствах. В посте и молитве церковь возвала к Богу, и мы смогли найти жилье в городе. Купили мы домик, хотя по привычным для нас меркам его трудно было назвать местом для жилья.

Через месяц мы переехали на новое место. Конечно, сразу же встретились с большими трудностями. Дом стоял на болоте, в самом лугу. Подъезда к нему не было. Пришлось сначала подправить дорогу. Когда мы разгрузили вещи, то дом практически превратился в склад, потому что был небольшим, всего сорок

два квадратных метра. Разделяла дом большая печка, шифоньер и деревянные перегородки. Дом был, можно сказать, в аварийном состоянии — под полом стояла вода, крыша протекала. Мы решили пристроить несколько комнат и немного утеплить дом.

Начинали мы со многими трудностями, наверное, как Израиль в пустыне. Много было разных испытаний. Первая проблема была с водой. Ее нужно было привозить, а когда она постоит два-три часа, то на дне уже плавают хлопья ржавчины. Потом мы сделали колодец, и все соседи стали брать у нас воду. Это тоже содействовало благовестию.

Был уже конец сентября. А братья еще запланировали благовестие. Хорошо, что потом перенесли его на неделю позже. Для нас это было удобно, потому что в доме еще не было отопления. Было холодно и сыро. Бывало, прежде чем лечь спать, нагревал постель феном, а потом ложился. В последний вечер перед выездом на благовестие я заканчи-

вал варить отопление. Дети уехали на спевку, и жене пришлось ломом держать трубу. Она у меня очень слабая физически, но мужественная. Смотрю, она держит, а сил уже нет. Тогда я говорю ей: «Держи, родная! Это тоже благовестие!» Позже она сказала, что для нее эти слова были большим утешением и поддержкой.

Во всем мы видели Божью заботу, даже погода стояла хорошая. Помню, как соседка — она была мусульманка — проходила мимо и наблюдала за нами. А когда мы сделали пристройку из старых бревен, провели отопление и уже сбивали из досок гараж для машины, она подошла и говорит: «По времени уже снег должен быть, а его что-то нет в этом году». Я сказал ей: «Вы внимательно наблюдайте — когда мы закончим гараж, тогда пойдет снег. У нас есть Бог, и Он заботится о нас». Так оно и случилось. Это было свидетельством для наших соседей.

Скажу, друзья, что действительно путь этот — прекрасный. Хотя я и перечислил некоторые трудности,

может, необычные для нас и для семьи, но это был действительно прекрасный период в нашей жизни, и даже очень радостный. Не было у нас искушения роптать или жаловаться на что-то. Мы были довольны, и Бог давал радость. Мы много пели и получали через это много утешения.

Хочу еще прочитать слова Апостола Павла: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1, 3–5). Действительно, много мы получали утешения через братьев и сестер, через друзей и даже через неверующих. Сегодня наша церковь оживает и растет. Для нас это — радость. Слава Богу за путь, которым Он ведет, и за Его милости!

Н. Эверт, Ханты-Мансийск

Божий путь — самый лучший

Я думаю, что миссионерами мы себя назвать не можем. Переехали мы не куда-нибудь в тундру, не на самую горячую или отдаленную точку, и даже выехали не первыми. Первым переехал в Канск Андрей, брат Сергея, в 1996 году. Незадолго до того, как они с Леной уехали, мы переселились в свой дом. Проводили мы их с печалью, и сами не думали никуда переезжать.

Прошел год. Мы взяли с собой маленькую дочку и поехали в гости к Андрею с Леной, в Канск. И вот тогда наши глаза, можно сказать, открылись. Мы увидели, как они живут, какие трудности испытывают. Знаете, особой зоркости не надо, чтобы увидеть, что в Кемеровской церкви двадцать пять молодых семей, а в Канске — одна. В Кемеровской церкви двадцать машин, а в Канске — только одна. К тому же Канская церковь обслуживает еще шесть точек на периферии.

Однажды, когда мы уже вернулись в Кемерово, с нами произошел такой случай. Сережа приготовил проповедь, я — стихотворение, также пение приготовили и пошли на служение. Наши записочки не прошли,

потому что было так много декламаций, стихов, пения, проповедей, что не хватило времени. Был такой богатый, обильный духовный стол! Мы невольно вспомнили, как в Канске друзья были рады любой проповеди. Там иногда была одна проповедь. Всего одна! Там нет декламаций, нет порой и стихов. Рядом церковь Иланска. Иногда соберутся сестры, поют, а брата нет, проповедовать некому. А у нас, в Кемерово, такое изобилие! Вот тут-то мы увидели огромную разницу и началось томление. Скажу: кто хочет увидеть нужду, тот ее увидит!

Мы начали переживать о

том, что увидели. Начались размышления. Мы стали усиленно молиться. И вот с нами заговорили «Вестники истины», «Сибирские нивы». Там были такие статьи: «Храбрые Господа», «Есть место подвигу», «Горящий огонь». После чтения этих статей на сердце появилась печаль и какой-то стыд. Знаете, трудно, я бы сказала очень трудно, сознательно и добровольно все оставить. У нас был свой дом, мы сделали в нем ванну, горячую воду, душ. У Сережи была перспективная работа, он хорошо за-

рабатывал. У нас было служение в церкви. У нас были друзья — друзья юности, друзья детства. У нас было большое, дружное родство. Мы жили все рядом, в одном районе города. И вот нужно было решиться все это оставить. Этот шаг не был вызван желанием жить рядом с братом. Это очень маленькая цель, очень мелкая. Для переезда нужна веская причина! Нужно ехать ради Господа!

Оглядываясь назад, я думаю, что переезд на другое место жительства для служения — это шаг воли, это шаг нашей веры и проверка всего нашего упования! На что мы надеемся? На зарплату? На хорошую, дружную церковь, которая поможет вырастить наших детей, поможет их воспитать? Надеемся на надежного мужа, который ведет за собой? Или наше упование на Господа?

Сильной болевой точкой для меня лично были дети. Казалось, мы должны были пожертвовать их благополучием. Они еще маленькие и не могут распоряжаться своей жизнью. Мы должны были их увезти в далекий Канск, где нет детских собраний, где нет молодежи, нет оркестра, где нет того, что было в нашей церкви! В Канске маленькая община, которая долгие годы была без служителя. Мне было страшно. Для меня вопрос детей был самый трудный!

Однажды ночью я проснулась с тяжелыми мыслями. Они буквально придавили меня! Это были мысли о детях. «Куда вы едете? Зачем? Вам что, плохо здесь? У вас нет служения? А куда вы увозите детей? Где они будут расти? И с кем? Кто будет заниматься с ними? А если они уйдут в мир?» И вот как навалились эти мысли! Страшные, тяжелые! Я знала, что Сергею надо рано утром на работу, и не стала его будить, ушла в другую комнату. Какая это была ночь! Я, наверное, никогда ее не забуду... Такая сильная внутренняя борьба! Слезы!

Личное согласие на переезд далось мне нелегко. У меня не было уверенности в том, что дети будут в Божьих руках. Я так металась! Уже часов в пять утра открыла Библию, где откроется. Открылась четвертая книга Царств, десятая глава, где Господь сказал Ииуну: «За то, что ты охотно сделал то, что было праведно в очах Моих, выполнил... все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом». Когда я прочитала эти слова, я поняла, что они обращены лично ко мне. Бог сказал мне, что если я буду охот-

но исполнять Божью волю, надеясь на Него, если буду охотно делать то, что нужно сделать, Он благословит и не оставит. И хотя чувства кричали: «Нет, вы не сможете! Не сможете!» — но разум и сердце говорило: «Вы должны! Вы должники перед Богом! Большие должники! Вы должны переехать!» Было трудно. Было очень трудно! Скажу, что такого трудного шага, как этот, больше не было в моей жизни.

Скажу откровенно, что и сейчас, после переезда, у меня иногда бывает отчаяние и духовное бессилие, бывает и уныние, бывают и слезы. Скучаем мы по родной Кемеровской церкви, по друзьям, но не жалеем и не осуждаем себя в том, что избрали этот путь, что переехали в Канск. Когда проходят наплывы неприятных чувств, мы видим, что нужны там, что там наше место, видим, что Божий путь — самый лучший.

Знаете, когда Давид скрывался в пустыне Зиф, далеко в лесу, трудно было ему. И вот тогда к нему пришел Ионафан, друг его, и укрепил его упованием на Бога. Когда мы читали в семье этот эпизод из жизни Давида, я думала о том, что и в наши дни Господу нужны Давиды. Но Господу также нужны и Ионафаны, которые могли бы помочь, может, чем-то пожертвовать, отдать свое время, свои силы, приехать и утешить Давида, отдать свой отпуск и приехать помочь строить молитвенный дом или просто утешить друзей и побыть с ними. И я должна сказать, что к нам приезжали подобные Ионафаны.

С Ясной Поляны приезжали три Ионафана, если можно так сказать. Они помогли нам в стройке молитвенного дома, помогли в благовестии, помогли в служении в церкви. Утешили наше сердце. Они уехали, и как будто кто-то родной уехал.

Когда мы решали вопрос о переезде, то вспоминали разговор Мардохея с Есфирью. Мардохей сказал: «Есфирь! Не для этого ли ты достигла царского достоинства, чтобы отдать себя для спасения иудеев?» Не подумайте, друзья, что мы уже достигли какого-то высокого положения. Нет! Мы просто рассуждали о том, что у нас была светлая христианская юность, мы росли в хороших церквях и многому учились у старших братьев. Учились жертвенности. Бог дал нам семьи — хорошие семьи, дал детей, дал служение. Для чего? Для чего Он сохранял нашу жизнь? Господь берег нас, заботился, растил — для чего? Конечно, очень уютно и очень приятно жить в большой, устроенной церкви. Нагрузка равная на всех. Но зададим себе вопрос: «Для чего Господь сохранил нас до сегодняшнего дня?» Может, для того, чтобы мы вернули Ему свой большой долг?! Отдали то, что имеем? Отдали Господу! И хотя я считаю, что мы очень мало отдали Богу, но скажу, что путь, которым Бог ведет нас, — самый нужный, самый полезный. Да, он порой бывает непонятным, но все равно Божий путь для нас — самый лучший.

И. Елисеева, Канск

Благословение зависит от послушания Богу

В послании к Евреям об Иисусе Христе сказано так: «Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию, и совершившись сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 5, 8–9).

Братья и сестры! Для того, чтобы совершать труд в церкви или нести какое-то служение, нужно послушание Богу. Брат уже говорил о посвящении себя Богу. Пусть это не покажется вам чем-то высоким и, может быть, не совсем понятным. Про Иисуса Христа написано просто, что Он был послушен Своему Отцу до смерти, и смерти крестной. Из прочитанного текста видно, что наше спасение зависит от послушания Богу.

Что удерживает нас от полного послушания Господу? Я бы сказал — забота о себе, хотя часто мы выдаем ее за заботу о наших ближних. Но когда мы слишком много думаем о том, что будет с нами, с нашими детьми или с нашими ближними, — мы перестаем доверять Господу. Думая о том, как мы справимся с теми обстоятельствами, в которые приведет нас Господь, мы переживаем о себе. Можно сказать, что мы таким образом хотим объяснить Богу: «Господи, вот то и то будет, если я послушаюсь Тебя и пойду за Тобою». Так это выглядит на практике. А Господь хочет, чтобы мы были послушны Ему. Пусть Христос будет для нас в этом примером.

Коротко расскажу о нашем переселении на Север. Наш переезд в село Александровское не был скорым решением. После брака мы поселились в благоустроенной трехкомнатной квартире в новом районе Кемерово и прожили там чуть больше года. В то время наша церковь собиралась по домам. И вот однажды было сильное наводнение и затопило тот дом, где проходили собрания. Вода поднялась до самых окон. Обвалилась штукатурка. Братья решили сделать ремонт этого дома, а также поискать подходящее место для строительства молитвенного дома. На членском собрании объявили, что нужна молодая семья, которая бы в будущем могла поселиться в новом доме молитвы. Когда это объявление прозвучало в церкви, мы с женой встретились взглядом и поняли друг друга без слов. Так из своей квартиры мы перешли жить в молитвенный дом.

В 1995 году было благовестие по реке Оби. Мы с женой тоже участвовали в этом благовестии. Наш маршрут проходил так, что мы ненадолго остановились в селе Александровском. Семья, в доме которой в то время собирались верующие, ожидала выезда в Германию. Они продали уже почти все, кроме дома. Когда мы уходили, кто-то просто сказал: «Может, ты, Коля, переедешь сюда?» Я ничего не ответил, и мы уехали.

Осенью того же года мне позволил пресвитер из Томска и попросил посетить оставшихся сестер в Александровском, потому что брат уже уехал в Германию. Тогда их было семнадцать человек. Я согласился. Мы с женой поехали в Александровское. Прожили там месяц, отпраздновали Рождество, встретили Новый год. Мы слышали такие молитвы сестер: «Господи! Благодарим Тебя, что Ты услышал нас и послал к нам брата». Мы с женой тогда еще никакого решения не принимали, а просто приехали посетить сестер и поддержать их дух. Но оставить это место мы уже не смогли.

И вот уже четыре года, как мы живем в селе Александровском. Об избранном пути не жалею, хотя вначале были трудности. Когда нужно было делать ремонт будущего дома молитвы, я даже иногда плакал, вспоминая о Кемеровской церкви, о родных братьях, которые по одному зову приходили на помощь. Здесь я был один. Никого в селе не знал, не к кому было обратиться за советом, за помощью. Денег тоже не было, не на что было даже нанять машину. Но Господь и в тех трудных моментах давал утешение из Писания. Он и до сих пор не оставляет нас.

Сегодня в селе Александровском 37 членов церкви. Мы обслуживаем город Стрежевой и села Лукашкин Яр, Ларино и Новый Васюган. езде есть небольшие группы верующих, есть члены церкви.

Утреннее служение на нашей конференции закончилось пением гимна «Ты покоя искал», и я хотел остановить наше внимание на словах:

«Возложил ли ты все на Господень алтарь? Дух ли Божий владеет тобой? Тот в блаженство вошел, мир и радость нашел, кто отдался Христу всей душой». Друзья, только тот вошел в блаженство, кто отдался Христу всей душой! Вспомним израильский народ. Не все вышедшие из Египта вошли в обетованную землю, а только те, которые были послушны. Их было очень немного. Это Иисус Навин и Халев. Они были послушны и верны Господу, а все остальные погибли.

Дорогие братья и сестры! Иисус Христос сделался виновником спасения вечного для всех послушных Ему! Может быть, кто-то сегодня стоит на распутье и не знает, что избрать? Возможно, Господь влечет вас к переселению или к другому служению. Откажитесь от собственных путей, от искания своего и примите Божий призыв, доверившись в руки Божьи! От этого зависит ваш успех, ваше благословение и даже ваше спасение.

*Н. Ящукский,
Александровское*

*От востока к западной границе,
с севера сурового на юг
Род людской, как нива, колосится,
ожидая к жатве Божьих слуг.*

Братья и сестры, прежде чем рассказать несколько примеров из жизни, я прочитаю один стих: «О заповедях Твоих размышляю, и взираю на пути Твои» (Пс. 118, 15). Псалмопевец ясно сознавал, что заповеди и пути Господни нельзя разделить. Когда человек уклоняется от исполнения заповедей Господних, он утрачивает и способность идти путем Господним. А пути Господни поистине прекрасны!

Слушая свидетельства братьев-миссионеров, я тоже невольно вспоминаю о нашем переезде. Господь вел нас по Своему пути. Когда мы с женой поехали на машине в Якутию, то дорогой, еще почти в начале пути (а ехали мы из Павлодара), нам встретилось несколько машин с якутскими номерами. Мы приняли это как знак того, что движемся в правильном направлении. Помимо своих вещей, у нас в машине была духовная литература. Когда нас остановили на посту ГАИ, то на вопрос: «Что везете?» — мы сказали, что переезжаем и везем домашние вещи и духовную литературу. «Вы что, пастор?» — спросил один из сотрудников. Я утвердительно кивнул. «Так вы от церкви посланы?» — спросил он. «Да», — говорю. «О, тогда езжайте с Богом!» Для нас это было еще одним подтверждением, что Бог внимательно наблюдает за нами и управ-

ливает наш путь. Он сделал так, что люди, которые раньше нередко препятствовали в пути, теперь благословили нас.

Расскажу другой пример. В 230 километрах от нас есть город Ленск. В 1997 году там было благовестие. Тогда Валентин Яковлевич Фот приезжал с группой и там три или четыре дня стояла евангелизационная палатка. Но никто из жителей не пришел послушать о Христе. Зато каждый день приходили сотрудники милиции, приходил участковый, приходили работники санэпидемстанции, приходили еще какие-то люди. Они подвергали нас всесторонней проверке, задавали различные вопросы. Их интересовало все, вплоть до того, где мы едим и что мы едим. Это очень удручающее действовало на всех нас. Почему так? Казалось, столько потеряно времени, столько потрачено средств — неужели все напрасно? Весной 1998 года я поехал в Ленск посетить друзей, и тут случилось наводнение. Вода в реке поднялась так сильно, что почти все дома были затоплены. Мы с друзьями тоже жили на крыше. А вода все поднималась, и некоторым нельзя было уже оставаться на крыше, так что их вертолетами снимали и свозили в то место, где когда-то стояла наша палатка. Оказалось, что это самое высокое место в городе, хотя оно было очень близко к берегу. В свое время люди просмотрели свое спасение, пренебрегли заповедями Господними и не пошли путем Его. А теперь они оказались на том месте, где когда-то звучала проповедь. Только теперь они попали сюда вынужденно. Думаю, что для кого-то это могло стать свидетельством Божьей любви.

В этом году у нас была большая радость — в Ленске две души заключили завет с Господом и одна женщина уверовала. Этим летом мы начинали благовестие с Ленска, но

не могли выехать вовремя. Поскольку произошла задержка, мы назначили собрание, и на нем покаяться эта женщина. Я еще раз убедился в том, что у Бога есть Свои пути.

Расскажу еще один случай. В феврале-марте этого года мы ездили на благовестие на машинах. В одном поселке, когда собрание уже подходило к концу, встала женщина и слезно попросила: «Помолитесь за нас! С отцом несчастье случилось. Помолитесь, чтобы Бог сохранил ему жизнь». Мы спросили, в чем дело. Она сказала, что когда отец ремонтировал машину, взорвался аккумулятор, и кислота попала ему в лицо, в глаза. Я предложил ей: «Может, вы помолитесь». Она отказалась: «Я совсем не умею и не знаю, как молиться. Но я понимаю, что только Бог может помочь». Мы помолились и уехали. Когда же летом мы двигались на теплоходе, то снова встретились с этой женщиной, но только в другом поселке, расположенном примерно в трехстах километрах от того, где мы были раньше. Сначала я не узнал ее, но когда она в конце служения встала и сказала: «Я хочу от всего сердца поблагодарить Бога. Он услышал ваши молитвы, которыми вы тогда молились», я вспомнил, что это та самая женщина, которая просила молиться о своем отце. Для жителей поселка, в котором мы теперь проповедовали, это было хорошим свидетельством, что Бог слышит молитвы. Люди были расположены слушать нас.

В заключение хочу сказать, что у нас есть уверовавшие из якутского народа. Я радуюсь, когда вижу, как они переживают за свой народ. Они понимают, из какой тьмы Бог извлек их, и слезно просят Бога о спасении жителей Якутии. И, желая спасения ближним, они по мере сил и способностей, передают им Евангелие.

Д. Эннс, Мирный

Приезжайте к нам в Якутию!

Я благодарна Господу, что могу находиться среди вас и называть вас дорогими словами: братья и сестры! Я благодарна Богу, что Он направил меня на истинный путь! Несколько лет назад я стала искать истину.

Ходила в православную церковь, ездила в Новосибирск и там крестилась с сыном. Когда я пошла креститься, православный священник даже не спросил, есть ли у меня какие грехи, хочу ли я исповедаться.

Он просто записал меня в книгу и окрестил. Разочарованная, я вернулась домой. Потом к нам в город приехали проповедники из новоапостольской церкви. Я с сыном пошла к ним. Когда проповедь кончилась, служитель стал причащать всех подряд. Я тоже хотела пойти, но сын говорит: «Мама, как он может отпустить твои грехи? Он же не знает их!»

Я подумала и согласилась с ним. И не стала больше ходить к ним.

Потом я стала спрашивать у людей, где можно найти верующих. Я

работаю в больнице, и вот один раз к нам приехала детский врач. Она предложила мне пойти к одной женщине, которая оказалась верующей. Так я первый раз попала на собрание. К ним как раз приехал брат с женой из Павлодара. Он показывал и разъяснял панораму Библии. С тех пор я начала ходить на собрание. Но вскоре брат уехал, и я стала ходить в зарегистрированную церковь. Но там я не нашла утешения. Там была радость, но не было того, чего искала моя душа. Когда брат приехал снова, я пошла к нему и стала говорить с ним, исповедоваться. И вот тогда только я поняла, где Бог, где истина.

Хочу сказать, что о Боге я слышала в детстве. Нам рассказывал отец. Он в пятидесятых годах сидел в тюрьме и там встречался с верующими. Он говорил нам: «Есть Бог, Создатель всех людей, и вы должны

слушаться Его. Надо найти главную книгу в жизни — Библию. В ней вы узнаете истину». И вот наконец я нашла ту истину, о которой рассказывал отец.

Мне так отраднo, что я вижу много молодых братьев и сестер. А у нас в поселке только восемь человек верующих, один брат и одна молодая сестра. Я хочу, чтобы вы приехали к нам в Якутию. Там много людей, жаждущих истины, но там много и лжеучителей. Они обольщают многих и сбивают с пути. Еще хочу напомнить вам такие слова: «Как жалеть там буду я, встретив своего Царя, что таланты не умножил я свои... И никто не скажет мне: "Ты был вождь моей душе и помог мне ко Спасителю прийти"». Помните эти слова, дорогие друзья! Приезжайте к нам в Якутию. Люди ждут вас! Дверь спасения еще открыта!

А. Тинькеева, Арылах

Труд наш не тщетен

Дорогие братья и сестры! У меня сегодня радостное настроение. Я давно ждал такого общения, потому что смысл своей жизни вижу в благовестии. Зачем нам еще жить, зачем учиться петь, зачем сочинять стихи, если все это мы будем делить между собой? Со всем этим духовным богатством нам надо идти в мир. Конечно, на полях благовестия порой бывает очень трудно.

Мне тоже пришлось пережить немало трудностей. Признаюсь, друзья, что сейчас, когда я вспоминаю все, когда, как выразился Евгений Никифорович, вот эти опилочки в памяти перебираю, то не знаю, на чем остановиться. Скажу, что самое трудное радостно вспоминать. Все, что пришлось за это время преодолеть, все было преодолено силою возлюбившего нас Господа Иисуса Христа.

Господь по Своей великой милости доверил мне служение в Эвенкии по реке Подкаменная Тунгуска, и еще мы посещаем некоторые места по Енисею. Сейчас у нас есть свой теплоход, и мы им пользуемся уже в течение пяти лет, а до этого плавали на арендованном судне.

Хочу немного рассказать о более близких событиях. В этом году, весной, мы посетили поселок Суренда — географический центр нашего Бай-

китского района. Там живут эвенки. Занимаются они оленеводством. Совершали мы там благовестие и раздавали жителям гуманитарную помощь. Вообще, друзья, кто бывал в Эвенкии и заходил в дома местных жителей, тот обычно поражался убогостью их жилища. Ничего внутри нет. Голые доски. Хорошо, если в углу есть куча тряпок, на которых хозяева спят. Таких семей, живущих в ужасной нищете, где-то процентов восемьдесят. И когда заходишь к ним в дом и начинаешь говорить о любви Божьей, о Христе, они смотрят на тебя голодными глазами, и ты порой не можешь им ничего сказать. Просто язык не поворачивается. Так хочется вывернуть свои карманы и отдать последнее, что у тебя есть.

Получилось так, что мы смогли оказать этим людям некоторую помощь. Было очень трудно ее доставить, потому что ехали весной, когда уже все начало таять. Я понимал, что мы не успеем сделать еще один рейс, а вещей и продуктов было много. Тогда мы приобрели для нашего КАМАЗа прицеп и отправились в дорогу. Трехста пятьдесят километров зимника мы преодолевали четверо суток. Там очень крутые подъемы, и нам приходилось вытаскивать машину тросами и лебедкой. Было очень

трудно в полном смысле этого слова. Но, слава Господу! мы все-таки проехали.

Когда вернулись домой, я думал: «А не напрасно ли это?» И где-то за месяц до отъезда на конференцию приходит к нам на собрание одна женщина, эвенкийка. После беседы выяснилось, что она, в общем-то, пришла поблагодарить. Оказывается, в то время, когда мы раздавали гуманитарную помощь, она с семьей была в тайге с оленями, но продукты для них получили ее друзья и привезли им. Вот что она сказала: «Когда нам было очень трудно, я начала молиться Богу». Из беседы я понял, что она, в общем-то, и не знала Бога, но не стала шаманить, как у них принято, а молилась Богу, Который сотворил все, что вокруг нее находится. Она молилась

и просила, чтобы Бог послал им продукты. И вы представляете — им привезли продукты! Я чуть не прослезился, когда слушал ее рассказ. Думаю, что Бог услышал вопль этой души и помог. К тому времени я уже получил для них палатки и керосиновые лампы и отдал ей одну лампу и палатку. А женщина говорит: «Дайте мне книжек! Книжек, и Библию!» Она где-то взяла Новый Завет и уже прочитала его. «Муж мне сказал: "Пожалуйста, можешь верить, а я пока не буду"». Для них — это первый шаг к Богу. А может быть, уже и не первый.

В Суренде мы также посещали инвалидов, больных, стариков, которые ходить не могут и у которых совершенно нечего есть. Мы раздавали им продукты, беседовали, рассказывали о Христе. Одна женщина говорит: «Я устала от такой жизни! Я не хочу так! Я хочу так жить, как Валя Бого-тол!» Знаете, я даже вздрогнул. До них уже дошел слух, что в Куюмбе

есть группа верующих и среди них есть эвенки. И одна эвенкийка, горькая пьяница, покаялась и в этом году приняла крещение. Она каждый раз приходила на собрание, когда мы где-нибудь в клубе или около клуба собирались, но всегда была нетрезвая и мешала. На одном из служений она сидела и без конца повторяла: «Вы русские, а мы эвенки! Мы эвенки, а вы русские». Долго она твердила это, пока не разругалась с кем-то из слушателей. И вот эта женщина покаялась. Ответственный за эту группу теперь с радостью свидетельствует о ее кротости, а ведь она раньше буквально дралась со всеми. Между Куюмбой и Сурендой километров пятьдесят тайги, а слух о ее обращении уже дошел до них.

Друзья дорогие! Я верю, что труд наш не тщетен. Все, что совершается искренне и от чистого сердца, — сделано не зря. Однажды я поделился с братом своими переживаниями. Рассказывал, как трудно совер-

шать служение среди эвенков, а он говорит: «Трудно?! Их полюбить надо! А если любить не будешь, то никакого успеха в благовестии не будет. Но любить иногда бывает очень трудно, очень тяжело ...» И я согласился с ним.

Друзья дорогие, сегодня побелевшие нивы еще ждут миссионеров! Может быть, не надо стремиться отрубить все связи и переехать насовсем! Мы ведь и на земле не всегда будем жить. Очень скоро Господь заберет нас отсюда. Но поехать туда, куда зовет Господь, и делать там то, что Он поручит, пусть год, два или только месяц, — нужно! Мы сегодня все понимаем, что для благовестия очень мало трех дней. Кончилось время евангелизационных экспедиций. Наступило время серьезного труда. Сегодня мы все слышим этот призыв, и каждый пусть спросит себя: «Где же мое место в труде на ниве Божьей?»

В. Мамонтов, Байкит

Не на словах, а на деле

Братья и сестры, я прочитаю знакомое место Священного Писания из первого послания Коринфянам: «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю ради Евангелия, чтоб быть соучастником его» (1 Кор. 9, 19–23).

Тема нашего служения: «Благовестие с великим подвигом». Слово «подвиг» люди понимают по-разному. Подвиг — это вовсе не патристические заявления. Подвиг — это значит что-то подвинуть, что-то изменить, сделать что-то осмысленное, полезное. Это происходит, конечно, не без внутренних переживаний. Приведу несколько примеров из своего служения. Наверное, через месяц после рукоположения, мы поехали на благовестие в село, где была небольшая

группа верующих. Жители приняли нас очень хорошо. Мы начали устанавливать палатку. Она была очень большая и круглая, как юрта. Мы растянули троса, подняли купол. И вдруг поднялся сильный ураган. Палатку начало трепать ветром. Мы подбежали и стали держать ее. Нас подняло вместе с палаткой, труба, стоявшая посередине, упала, и палатку разорвало. Ураган стих так же неожиданно, как и начался. Мы были в недоумении. Почему так? Помолитесь, зашили палатку вручную, и снова установили ее. Подвиг — это преодоление трудностей и порой нелегкая работа.

Когда мы провели служение, в палатке остались некоторые из жителей и стали хвалиться, что кто-то из них может по стене пройти, а кто-то может еще больше сделать. Уже час ночи — они не уходят, два — не уходят, три — не уходят. Осталось нас трое или четверо братьев, а их много. Один парень стал требовать у нас деньги. В тот момент все внутри дрожало, и я не знал, как успокоиться. Друзья дорогие, подвиг, это не просто действовать на ура. Это борьба. Подвиг — это когда напрягаются все силы, чтобы не отступить, чтобы победить в духовной брани.

Еще один пример. В этом году мы совершали благовестие на катере по реке Лене. В группе нас было тринадцать человек. Пятеро остались в поселке Мача, где мы в прошлом году благовествовали, а остальные поехали дальше. На обратном пути мы заехали за друзьями. Они встретили нас на берегу. С ними были две местные девушки, с которыми они подружились. Я подошел и спросил у одной из них: «Как тебе было с новыми друзьями?» — «Хорошо». — «А ты будешь скучать по христианскому общению?» Она посмотрела на меня, заплакала, резко отвернулась и быстро ушла с подружкой. А потом,

когда мы уже загрузились на катер и отправились, они вышли на берег и долго-долго смотрели нам вслед, пока мы не скрылись. Всю дорогу мне не давали покоя мысли: «Кто продолжит начатую работу? Что станет с теми, кто уже вышел из равнодушного состояния и потянулся к Богу? Что будет с ними?» Время уходит, а души так и остаются со своими проблемами. Когда приходится расставаться с такими душами, и ты больше ничего не можешь сделать, то особенно остро чувствуешь, как нужен подвиг, как нужны те, которые готовы к нему, которые готовы были бы оставить все и служить людям.

Плыли мы почти неделю. Времени у нас было достаточно — можно было много рассуждать и молиться. Действительно, благовестие должно совершаться с подвигом. Подвиг — это глубокие переживания, это глубокое внутреннее мучение за погибающие души, с которыми ты соприкасаешься, сердца которых расплавляются под действием благодати Божьей.

Апостол Павел использовал всякую возможность, чтобы проповедь Евангелия достигла каждого человека. Он говорил, что хочет «приобрести по крайней мере некоторых». Он шел на все! «Будучи свободен, я всем поработил себя, для всех я стал всем». Я вспоминаю поездку с оркестром по Ханты-Мансийскому автономному округу. В Варьегане мы провели собрание и пошли ночевать по разным домам, а наутро отправились дальше. Дорогой некоторые друзья стали рассказывать, с чем им пришлось столкнуться в тех домах, где они ночевали. Сестры рассказали, что на завтрак им подали хлеб, растопленный оленин жир и сладкий чай. Я представил себя на их месте и подумал: «А я смог бы это есть?» Думаю, что это тоже своего рода подвиг. Это, может, и незначительный пример, но иногда наша реакция на чисто житейские, бытовые мелочи — это тот ключ, с помощью которого мы можем найти доступ к сердцам людей. А что будет, если отказать, если пренебречь тем, чем они угощают нас? Мне вспомнился еще один пример, когда мы с некоторыми иностранцами совершали благовестие. В одном селе мы встретились с группой молодежи из нашей церкви, которая стояла там с палаткой. Встреча была радостной. Наши друзья решили накормить гостей и поставили на стол самое лучшее, что у них было. Некоторые из гостей сразу посмотрели на срок годности предложенных им продуктов и отказались есть. Их

поступок сразил нашу молодежь. «Мы едим то, что они выслали нам, хотя и срок годности прошел, а они отказались есть! Какие же это благовестники?! Зачем они приехали сюда?» Пришлось приложить немало усилий, чтобы вывести их из огорченного состояния.

Апостол Павел сказал: «Для всех я сделался всем». Почему он шел на это? Что он преследовал? Какую-то корыстную цель? Хотел приобрести себе славу? — Нет! Он хотел быть соучастником Евангелия! Это высокое звание! Это высокая цель! Ради этого стоит отодвинуть все, что по праву принадлежит нам, стоит пренебречь чем-то своим и поступить так, чтобы не повредить Евангелию, не повредить тем душам, которым мы несем Благовую Весть.

Когда мне пришлось первый раз совершать благовестие на корабле, произошла задержка из-за сложной поломки двигателя. Друзья отремонтировали его, но не успели навести порядок. Мы поднялись на корабль в пять часов утра. Хотелось спать, потому что предыдущую ночь провели в дороге, и эту тоже были на ногах. Мы в чистой одежде, а тут все в масле, и не знаешь, куда сумки поставить, куда вещи убрать. И какое-то неприятное чувство внутри было. Когда мы собрались на первый молитвенный час, то вспомнили слова, сказанные Апостолом Павлом: «Научился всему и во всем... Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе». Где и как учился Павел? На практике! Попал он в кораблекрушение, вот и учеба. В глубине морской ничего не поможет, кроме молитвы к Богу. А когда Павел проповедовал в Македонии, в Филиппах, — его помести-

ли в тюрьму. Он оказался в оковах. Вот и благовестие с великим подвигом. Там Павел учился славить Господа. Но главная цель, к которой он стремился, — быть соучастником Евангелия — не ускользнула от него, он остался верен своему призванию.

Мы ничего не делаем без цели. Обычно, прежде чем что-то сделать, куда-то отправиться, на что-то решиться, мы все очень тщательно взвешиваем, думаем, для чего это делать, для чего покупать, для чего строить. Бог не осуждает это. Но какая цель нашей жизни? Чего мы хотим, делая то или другое? Стать известными? Стать авторитетными или иметь большое влияние на окружающих? Или хотим быть соучастником Евангелия Христа? Какую цель мы преследуем? Ради чего благовествуем? Делать для Евангелия и делать для себя — это совсем разные цели! Как сделать лучше для себя или как сделать лучше для Евангелия — это совсем разные принципы. Это и разные методы благовестия, и быт разный, это и еда разная, и одежда разная и, может быть, транспорт разный, и условия, где ночевать и как спать. Апостол Павел сказал: «Сие делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его». А мы?

Друг дорогой! Для чего ты приехал сюда? Для чего ты живешь? Для чего Господь призвал тебя в церковь? Для чего Он дал тебе способность видеть, слышать, говорить, играть и петь? Не для того ли, чтобы ты был соучастником Евангелия? Усвоил ли ты это лично для себя? Да поможет Господь каждому из присутствующих совершать благовестие с великим подвигом. Совершать его не на словах, а на деле.

П. Валл, Павлодар

Благовестуй во всякое время

Прочитаю слова Апостола Павла, сказанные некогда Тимофею: «Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его: проповедай слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое» (2 Тим. 4, 1–5).

Братья отметили, что третье служение будет на тему о возможностях или, точнее, о последних возможностях, которые мы должны использовать, пока открыты двери. Я невольно стал размышлять о взаимосвязи времени и благовестия. Время налагает свой отпечаток на благовестие. Оно налагает свои особенности на способы проповеди Евангелия, на методы его распространения. Думаю, что большинство из присутствующих заметили это. Многие еще помнят, как мы проповедовали в прошлом. Братья вспоминали, как, заходя в поезд, молодежь пела христианские гимны, и, если в вагоне были интересующие евангельской истиной, то они подходили, и начиналась беседа. Были попытки проповедовать Евангелие в общественных местах, но это были единичные случаи. Я хорошо помню, как мы начинали входить в то время, когда двери для проповеди Евангелия открылись широко. Первые шаги были робкими. Потом мы пошли в клубы, во дворцы культуры, чтобы призвать людей к покаянию. И, слава Богу, многие были вызваны из мира. Вызваны не нашим красноречием, не нашими силами, а словом Божиим и Божьей любовью. Бог спас многих от гибели, избавил от порочной жизни и ввел в Свою Церковь.

Время налагает свой отпечаток на способы благовестия. Если вспомнить, какие вопросы волновали благовестников лет пятнадцать назад, то сегодня мы рассматриваем совсем другие вопросы. Приведу пример. Не так давно на совещании отдела бла-

говестников один брат говорил: «Пришло время, когда нам нужны мощные вездеходы. Нам нужна такая техника, чтобы мы могли достичь любого стойбища!» И Господь подарил нам ее.

Когда мы приезжаем в село или город для благовестия, мы ставим воинские палатки, в которых когда-то размещались госпитали или воинские части, а сегодня в них звучит Благая Весть. Когда-то мы об этом даже и не думали, а сегодня — это реальность. Меняется время, меняется в каком-то смысле и способ благовестия. Если раньше благовестие было отмечено узами, тюремными камерами, этапами, то теперь все по-другому. Сегодня звучит проповедь и прекрасное пение хора, благовестников сопровождают иногда целые оркестры. У нас есть прекрасные магнитофонные записи христианского пения, которые мы тоже используем в благовестии. Свой отпечаток на наше благовестие наложило время.

Хочу сказать также о том, что со временем меняются и обстоятельства. Многие знают, что в братстве снова есть узники. Такие имена, как Шагильды Атаков, его брат Чарыяр, знакомы всем нам. Мы подписываем ходатайства и молимся за гонимых братьев и сестер в Якутии, Мордовии, Бурятии, Таджикистане и в других местах. Все больше сообщений о том, что благовестие встречает отчаянное сопротивление со

стороны властей и ревнителей православия. Изменившиеся обстоятельства предъявляют к нам, христианам последних дней, новые требования.

Но я хочу сказать, что в благовестии есть нечто высшее, не подвластное требованиям времени. Есть то, что постоянно. Апостол Павел не случайно начал свое увещание Тимофею такими словами: «Заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его». Мы призваны проповедовать, не взирая на время, — подходящее оно или, может быть, не очень подходящее. Будут меняться методы и способы благовестия, будет меняться многое другое, но нечто должно остаться постоянным. Постоянным должно быть наше отношение к Господу! Мы должны взирать на Его пришествие, которое приближается с каждым днем. И чем отчетливее мы видим приближение Иисуса Христа, нашего Пастыря и Владыки, тем более проникновенным должно быть наше слово, более горячей наша проповедь и любовь к гнущим грешникам. Нужно проповедовать во время и не во время. Нужно спешить!

Еще скажу, что сегодняшняя возможность благовествовать, — это дар Божий, это милость Божья, это Божий ответ на молитвы наших дедов и отцов, это плод их усилий, их верности, это жертва тех поколений, которые прошли прежде нас. Да, способы благовестия тогда были другие и методы тоже были другие. Но через все трудности и невзгоды христиане шли, взирая на Господа. И по-

этому мы сегодня имеем прекрасное наследие. Приведу один пример из истории нашей Славгородской церкви. Меня очень радует то, что у нас в городе всегда была большая община. Когда я узнал некоторые факты из истории нашей церкви, то понял, что сюда вложен труд, вложены сердце и жизнь многих христиан, которые взирали на Господа и, несмотря на сложные обстоятельства, проповедовали истину, проповедовали Евангелие. Один случай рассказала сестра-старушка, когда молодежь посетила ее.

Это было в тридцатые годы. Церковь в Славгороде в то время насчитывала около пятисот членов. Когда начались жестокие сталинские репрессии, почти всех братьев арестовали. Кто-то, испугавшись трудностей, уехал, а кто-то, взирая на Господа, продолжал проповедовать Евангелие и за это пошел в узы. Тогда в Славгороде была расстрельная тюрьма, которую в народе называли «желтая мельница». В нее со всего Алтайского края привозили узников, приговоренных к расстрелу, и приводили приговор в исполнение. В Славгороде расстреляли очень и очень много людей.

Сестра рассказала, что тогда она была неверующей, а ее отец был ревностным проповедником, за что его и арестовали. Однажды вечером она гуляла по улицам города со своим парнем. Вдруг она увидела в этот поздний час большую группу людей и поняла, что ведут заключенных. Пристально всматриваясь в лица проходящих, она вдруг увидела своего отца и, прячась от конвойных, пошла следом за колонной. Заключенных вывели за город и повели в сторону старых карьеров. Там, на краю карьера, все склонились на колени и стали молиться. Слова слились в один единый молитвенный вопль! О чем молились эти люди — неизвестно. Может, кто-то возносил к Господу свою последнюю молитву, готовясь к переходу в вечность и переживая лично за себя. Но я убежден, что многие молились о тех, кто остался дома, кто еще погибал в грехах, о неверующих родных и близких, живущих в других городах Сибири и всей нашей России. Они молились, и во время молитвы закончилась их жизнь.

Слушая этот рассказ, я понял, почему в Славгороде большая церковь. Это не заслуга современных проповедников,

это не заслуга наших слушателей. Мы пожинаем добрые плоды того посева, который сделали предыдущие поколения. Это заслуга тех, кто взирал на Господа и, не дорожа своей жизнью, оставался верным своему Пастырю.

Братья и сестры! Каждый период налагает на нас с вами свою ответственность, свои требования. Но есть нечто высшее, чем все изменяющиеся условия. Это верность нашему Господу Иисусу Христу. Нам всегда надо помнить Господа. Мы идем в небо, идем к нашему Господу. И пусть сердце загорится искренним желанием в эти последние дни еще многих увлечь в небо, увлечь не нашей силой, не нашим искусством проповеди или пения. Это сделает Бог в ответ на нашу верность, в ответ на наши молитвы, в ответ на наше посвящение Христу. Пусть и наше поколение внесет свой вклад в дело проповеди Евангелия! Общение это закончится, но пусть как результат общения возрастет наша любовь к Господу, возрастет наша способность жертвовать собой для того, чтобы многие узнали о Господе Иисусе Христе.

А. Вейс, Славгород

Иисус всегда с нами!

Прочитаю 8 стих из 9 главы Евангелия от Марка: «И внезапно посмотревши вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса». Кого мы видим сегодня здесь, друзья? — Много наших дорогих братьев и сестер. Но я хочу сказать, что Иисус Христос тоже находится здесь. Если бы не Он, нам не было бы так хорошо и приятно. Когда Христос взял некоторых учеников на гору и преобразился перед ними, Петр не знал, что сказать, и говорит: «Господи! Хорошо нам здесь быть!» Думаю, что каждый присутствующий здесь чувствует себя хорошо. Я тоже очень рад, что могу быть на этом общении, хотя и не рассчитывал на это. Я молился и говорил: «Господи! Я так хочу быть на этом общении! Так хочу увидеть моих дорогих братьев!» И Господь устроил эту встречу.

В 1996 году к нам приехала группа братьев и сестер из Сибири. В лице их Господь усмотрел для нас поддержку, потому что после шести-

летнего труда наши силы начали иссякать, мы начали ослабевать в служении, не было транспорта, не было средств. И вот пришел катер «Благая весть». Друзья так вдохновили нас, что и до сих пор мы живем этим. Я очень благодарен братьям-сибирякам, и особенно седовластым старцам. Смотрю я в зал — столько много молодежи! И у кого-то, возможно, сложится впечатление, что старших братьев-служителей нет. Но они есть, друзья! Они просто могут, получив такую способность от Бога, сидеть, оставаясь незаметными, и давать дорогу молодым. Мы должны быть благодарны Богу за это.

Верующий я всего одиннадцать лет, из них десять лет совершаю служение на Севере. Сам я с Украины, из Донецка. Три года назад Господь подарил мне супругу. Я очень боялся ошибиться, потому что понимал, что неправильный выбор будет препятствием в моем служении. Когда молодые люди вступают в брак, слу-

житель обычно спрашивает: «Брат, ты для какой цели женишься?» — «Для совместного труда». — «Сестра, ты для какой цели вступаешь в брак?» — «Для совместного труда». Как жаль, что этот труд часто заканчивается на словах. Но Господь очень любит меня! Он послал мне жену,

которая вполне разделяла мои взгляды и во всем поддерживала меня. Мы уехали жить на Север.

Первые месяцы после брака мы мечтали поехать в отпуск к родным, на Украину, но служитель предложил: «Может, поедете на благовестие?» Мы сначала не хотели, а потом согласились и поехали на благовестие. Сначала мы летели на вертолете, а потом плыли на лодке. И вот на Обской губе мы попали в сильный шторм. Чтобы преодолеть страх, мы стали петь песни: «Не ужасайся, не страшись, Бог сохранит тебя», «Ты Мой, не бойся ничего». Пел я и думал о том, как мне быть, если лодка будет тонуть, кого спасать в первую очередь – служителя или жену? Потом двое из троих поющих умолкли – не могли уже петь. Нам с трудом удалось выйти из этого шторма. Господь сохранил нашу жизнь.

Это происшествие не осталось бесследным. Мы ждали первого ребенка, и врачи сказали жене: «Вы не родите этого малыша. У вас, наверное, в жизни произошел какой-то стресс или ссора какая-то. Младенец перевернулся так, что вы не сможете

те родить его». Мы молились, и Господь помиловал нас. Ребенок родился нормальным.

В этом году мы в течение трех месяцев совершали служение на катере и на лодках. Сначала не было братьев, и мы молились: «Господи, у нас всего четыре брата. Помогите нам!» Вскоре нам пришлось одного брата отправить в город, в больницу. Ему сделали операцию, и мы остались втроем. Через некоторое время у нас закончились продукты, и мне пришлось поехать в город на лодке, чтобы купить их. Я зашел домой и увидел, что моя жена и двое детей тяжело заболели. Я был в сильной борьбе. На катере остался служитель и еще один брат. У них нет продуктов. Дома такое тяжелое положение. Что делать? Уезжать?! Я думал: «Наверное, не поеду. Не могу оставить семью, любимую жену, детей». Супруга говорит мне: «Дорогой мой! Неужели ты уедешь?» – «Наверное, не поеду. Останусь с вами!» Я стал молиться, просить Господа, чтобы Он послал мне ясность. И Господь открыл мне, что я должен ехать. Тогда я подошел к супруге и говорю: «Милая, я должен ехать!»

Она со слезами на глазах говорит: «Решай сам! Ты глава семьи, и тебе принадлежит право сказать последнее слово». Прощались мы со слезами, плакали дети, плакала жена, и я тоже плакал. Помолились, и я уехал. Когда через сутки я позвонил домой, жена говорит: «Как только ты уехал, в первую же ночь Господь исцелил детей. На следующий день исцелил и меня». Как велика милость Божья к нам! Он посылает на труд, и Он же заботится о нас.

Я думал, для чего Господь собрал нас сегодня? Наверное, не для того, чтобы только порадовать нас интересной информацией, но также и для того, чтобы хотя бы одну семью или одного человека призвать на труд.

Хочу вернуться к прочитанному тексту. Ученики никого не видели рядом, кроме Иисуса. Друзья, хочется, чтобы мы увидели на этом собрании Иисуса. Здесь находится Иисус! Он находится здесь с определенной целью. Он хочет призвать на труд. Время коротко. Поэтому, друзья, если вы хотите с максимальной отдачей использовать свою жизнь, отдайте ее полностью Иисусу!

В. Поляков, Надым

Я рад приветствовать вас, братья и сестры! Нечасто я выезжаю в город, а на таком большом общении первый раз в жизни. Хочу рассказать о своем обращении к Богу и немного о нашей местной церкви.

Происхожу я из старообрядческой семьи. Дедушка мой еще как-то веровал в Бога, а родители были мирскими, так что о Боге я почти ничего

Господь принял меня

не знал. Однако, анализируя прошедшую жизнь, хочу сказать, что Бог начал Свою работу во мне еще раньше, чем я что-то начал понимать о Нем. Прежде чем встретиться с верующими, я вдруг стал задумываться о Боге, с женой стал разговаривать о Нем. Даже стихотворение об этом написал. В нем есть такие строчки: «В тридцать три нелегких года – возраст Господа Христа – вдруг задумался о Боге, значит, совесть не чиста». Бога как личность я тогда не воспринимал и как-то склонялся к обрядам. Пытался найти контакт со староверами, но вскоре разочаровался в их учении. Когда мне было тридцать три года, к нам в поселок стали приезжать благовестники. Первый раз они приехали к нам за год до моего обращения.

Однажды жена приходит и говорит: «Везде висят объявления. Какие-то верующие приехали. Попы, наверное. Давай сходим!» Я говорю: «Мне же завтра на работу». – «Жал-

ко. А я малыша не смогу оставить». У нас тогда ребенок был маленький. Я сильно жалел, что не смогу попасть на собрание. Хочу сказать, что Бог не только открывает двери, но и приглашает в них войти. Находился я на службе, а подмениться нелегко. И все же осмелился, подошел к самому главному начальнику. «Отпустите меня!» – говорю ему. Он спрашивает: «Куда?» – «Да вот хотел послушать...» – «Кого?» – «Верующие какие-то там приехали». – «А кто за тебя подежурит?» – «Не знаю», – говорю. «Ну ладно, я сам». Это было невиданное, чтобы он сам согласился подежурить. Пошел я на собрание. Опоздал. Оно уже началось. Вижу – стоит мужчина и проповедует. (После я познакомился с ним и узнал, что это был В. Я. Фот.) Я впервые встретился с такими верующими. Все слушали их, как говорится, с открытым ртом. Меня трепет объял. Я чувствовал, как дрожит каждая клеточка моего тела. Мне

казалось, что у других такое же состояние было. Рядом стояли мои родственники. Бог для всех тогда открыл двери. Прозвучал призыв к покаянию. Я хотел покаяться, ноглянул на часы и ахнул. Ведь я отпросился только на короткое время и уже опоздал на работу. Подбежал к проповеднику и спрашиваю: «Можно вас где-то найти завтра?» — «Можно», — сказал он и назвал адрес. На другой день я проснулся в тяжелой борьбе. «Куда ты пойдешь? Зачем ты пойдешь?» — звучал внутри какой-то голос. И все-таки я переборол стыд, пошел к братьям и там покался. Это было 15 марта 1992 года.

Двери спасения и сегодня открыты. Бог открыл их, и всегда можно войти. Я хочу такой пример привести. В Новокузнецке у меня живут родственники. Они всегда встречают меня с радостью, для меня у них всегда открыта дверь. Однажды я приехал зимой, а дверь закрыта. И не потому, что они не хотят меня принять, а потому что куда-то уехали.

Пришлось мне тогда почти половину суток сидеть в холодном подъезде и ждать их. Но все равно дверь для меня открылась. После того как я обратился к Богу, тоже бывали периоды, когда казалось, что Божьи двери закрыты. Но это были просто временные трудности. Наш Господь всегда хочет общения с нами.

Расскажу еще немного о моем старшем брате. После того как я уверовал, он все время задавал мне всякие вопросы, но никаких шагов к Богу не делал. Так длилось года три или четыре. Потом он начал читать Библию, как позже признался, чтобы, познакомившись с ней, одним ударом опрокинуть мои убеждения. Но когда он стал читать Библию более внимательно, то сам уверовал, и сейчас — уже член церкви.

В нашем поселке многие каются, но сейчас почти все отошли от Бога. Собирается нас десять сестер и два брата. Был еще один брат, но он отошел от Господа. Он был ответственным за нашу группу. После этого мне пришлось принять ответственность

на себя, но я думал, что это временно и к нам кто-то придет. А я пока, как могу, буду говорить. Я чувствовал себя очень немощным, мне трудно было проповедовать. И знаете, уже седьмой год идет, а я все один проповедую. Долго я не смирялся с этим положением. Мне так хотелось, чтобы приехал какой-то брат, и мы вдвоем несли бы служение. Я не понимал, что Господь ведет меня таким путем. Но теперь я все доверил в руки Божьи. Он знает, что для нас лучше.

В заключение хочу прочитать стих из послания Коринфянам: «А Христос за всех умер, чтобы живущие не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5, 15). Глядя на свою жизнь, на свой пройденный путь, хочу сказать, что часто жил для себя, думал о себе и забывал о том, для Кого мне нужно жить. Хочу, чтобы каждый из нас подумал, для кого мы живем, для чего Господь нас призвал, где наше место.

*А. Тагильцев,
Бор, Красноярский край*

Я думаю, что многие сестры могут нести большое служение. Это и воспитание детей, это и молитва за мужа, это и согласие отпустить его на служение, это и согласие на переселение. Очень много зависит от нас, от сестер. Сестры могут проводить детские собрания, заниматься музыкой, свидетельствовать грешникам о Христе, помогать нуждающимся.

Мне тоже приходится много свидетельствовать о моем Господе Иисусе и помогать людям жить по

Они нуждаются в поддержке!

Евангелию. Я не искала этого и никогда не думала, что так будет. Понимаю, что на это служение меня поставил Бог. Когда я первый раз приехала в Россию, то совсем не думала, что буду жить здесь столько лет. А сегодня я уже чувствую себя здесь как дома, чувствую себя на своем месте. В Голландии я была рядовым членом церкви, как все остальные, но Господь звал меня на труд, и я боялась отказаться. Я не жалею, что живу здесь, и, совершая служение, действительно чувствую радость.

Часто вспоминаются мне слова царя Соломона: «Я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа». Действительно, я тоже, когда бываю где-то в деревне, часто думаю: «Кто я? Я просто маленькая девочка. И что я могу сделать?» Царь Соломон просил у Бога: «Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы... различать, что добро и что зло». Действительно, чтобы послужить Богу, надо иметь разумное сердце, надо иметь много мудрости. Без этого ничего не получится.

В последней поездке мы часто

молились, просили у Бога мудрости, и Он усматривал все, что было необходимо. Почти каждый день мы говорили друг другу: «Какие мы счастливые!» Я хочу рассказать один пример, чтобы вы немного поняли, какое служение приходится нам нести. Были мы вдвоем с Наташей. Жили в двух поселках. Чтобы добраться туда, мы от Иркутска летели на самолете два с половиной часа, а потом еще несколько часов ехали на вахтовке. Вахтовка — это простая грузовая машина с будкой. Дороги там очень плохие. Обычно мне не бывает плохо в дороге, но там каждый раз было трудновато.

В этот раз мы были в Согдиондоне и в Чуе. Братья уже три раза благовествовали в этих поселках и поняли, что там надо кому-то пожить. И направили нас туда на полтора месяца. Мы проводили детские собрания, приглашали людей на общие собрания, на которых читали Евангелие и рассуждали над прочитанным, а также пели, рассказывали стихотворения. Еще мы просто посещали людей и беседовали с ними.

Расскажу, как было в Согдиондо-

не. Однажды в шесть часов вечера мы собрались в одном доме. Было нас человек десять или двенадцать, и зашли три пьяных женщины. Ну что делать? Отправить их домой нельзя, говорят, что они тоже хотят молиться. Разуваться они не хотели. Мы сказали, что в доме чисто, здесь все без обуви, и попросили их разуться. Они послушались, оставили обувь в коридоре и зашли. Сели, сначала немножко бушевали, разговаривали друг с другом и, конечно же, мешали остальным. Я думаю: «Надо уже собрание начинать. Что делать?» Предложила петь. Раздали сборники. Эти женщины никак не могли найти номер песни, которую мы хотели петь. Мы помогли им и начали петь. Они все равно разговаривают, ссорятся. Одна из них вышла, но вскоре вернулась. Мы решили спеть вдвоем. Наташа играет на флейте, я пою, все слушают. Пьяные женщины немного утихли, но потом опять начали кричать и бить друг друга. Когда они вышли в коридор, мы встали, и я помолилась, чтобы Бог дал нам покой, чтобы мы могли спокойно читать Библию. Потом мы снова начали петь. Эти трое ушли в коридор и там продолжали кричать и бить друг друга. Наташа вышла успокоить их, и ей тоже немного попало. Вскоре пьяные женщины ушли совсем, и у нас стало спокойно.

Мы прочитали 4 главу Евангелия от Марка. Я стала задавать вопросы по тексту. В заключение собрания прочитала 39 стих из этой же главы: «Встав Он (Иисус) запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина». Я спросила: «Такое сейчас бывает?» Почти все присутствующие в один голос сказали: «Нет! Такого не бывает!» У них там есть река и тоже бывают бури, но Иисус не приходит и не говорит: «Умолкни! Перестань», значит, такого уже не бывает. Потом я спросила: «А в сердце такое бывает? Буря, трудности, а когда помолишься, Бог дает тишину?» Одна бабушка сидит, кивает головой. Такое у нее бывает. Хорошо. Значит, она что-то поняла. «А разве сегодня не было так у нас? — спросила я. — Сначала была буря, но мы помолились, и сейчас у нас тихо в зале». Женщины удивились и уже легко согласились, что наш Иисус всегда Тот же — как тогда, так и сегодня!

Жили мы у одной женщины. Она покалась полгода назад, читает Библию, молится, но вид у нее не христи-

анский, — ходит без платка, в брюках. Она посмотрела на нас и стала спрашивать, почему мы в платках, почему мы в юбках, почему мы то и другое так или иначе делаем. Мы объяснили ей. Она слушала нас, слушала и говорит: «Значит, вы как наглядные пособия приехали?» Мы поняли, что они смотрят на нас и видят, как им надо выглядеть. Утром наша хозяйка оделась и пошла на работу. Она всегда ходила в брюках — и на работе, и дома. Потом пришла с работы, нашла юбку и одела. На другой день собирается на работу и говорит: «Я больше не хочу ходить в этой мерзости, но у меня нет юбки, чтобы пойти на работу». Тут нам пришлось пожертвовать своей одеждой, чтобы эта женщина могла выглядеть по-христиански.

Поселок Чуя находится дальше Согдиондона километров на тридцать-сорок. Мы были там два дня в неделю и здесь пять, так и ездили туда-сюда. В Чуе у нас однажды было такое. Мы развесили объявления, что в среду в три часа дня по такому-то адресу будет детское собрание. В этот раз мы решили сделать так: я буду проводить детское, а Наташа пойдет к женщине, которая еще не покалась, но уже молится. Так отдачи будет больше, я — здесь, она — там. Иногда мы и вдвоем ходили по домам, но в этот раз решили так. Я провела детское, а Наташи все нет. «Наверное, у них там хорошее общение, — подумала я, — пойду к ним». И пошла. Захожу — они чай пьют. На столе хлеб и чай. Нет ни сахара, ни масла, ничего другого. Очень бедно живут там люди. И тут Наташа говорит мне, что эта женщина хочет покаяться. Что делать? Я стала мысленно молиться: «Господи! Что сейчас делать? Я не хочу вмешиваться!» Вообще, я считаю, что привести человека к покаянию я не могу. Это дело Духа Святого. И я всегда сильно боюсь, что вдруг что-то не так сделаю, как надо: не так скажу, не так помолюсь. Мы ей сказали, что покаяться можно и на общем собрании, и дома. Нам надо было уже торопиться на собрание, и мы ушли.

Пришли в дом, где было назначено собрание, стали на колени и помолились за эту женщину. Немного позже пришла и она, а после собрания все разошлись по домам. На другой день мы пришли к ней утром проводить тихий час. Она открыла дверь. Смотрю — она в юбке, а до этого всегда в брюках ходила. Глаза этой женщины были необычно

светлые, радостные. Мы сели на диван, разговариваем. Пришла ее подруга, соседка. И вдруг хозяйка спрашивает: «Можно, я вам открою тайну?» — «Пожалуйста!» — «Я вчера покалась!» — сказала она и заплакала. И мы заплакали. Поздравили ее. Я не спросила ее, как это было, потому что считала: если она хочет рассказать, то сама расскажет. Так и было.

Прошла неделя. Мы снова приехали и Чуя и решили сходить к этой женщине. Она открыла нам дверь, и мы увидели, что она уже в платке. Сели, беседуем. Она говорит: «Знаете, как я покалась? Вечером, как всегда, я помолилась и легла спать. Но уснуть не могла. Какая-то сила побуждала меня встать и просить у Бога прощения за все мои грехи. И я встала и попросила у Бога прощения». Рассказывает это со слезами, с трепетом. По ее делам мы увидели, что она действительно изменилась. Подруга ее говорит: «А я не могу жить по-христиански». Она отвечает: «Я раньше тоже думала, что не смогу. Но сейчас, после покаяния, мне так легко слушаться Бога!» Мы поняли, что она действительно любит Бога.

Когда мы прощались с этой женщиной, она молилась так: «Господи! Я благодарю Тебя за то, что Ты сильно меня любишь!» Пришло время уезжать, и нам было жалко оставлять их. Сейчас эти женщины остались одни. В одном поселке пять человек, в другом — три. Они так нуждаются в поддержке!

Скажу еще, что во время служения мы не только испытываем радость, видим благословения и особое присутствие Божье. Бывает и одиночество. Иногда в воскресенье я вспоминаю собрание в родной церкви. И так хочется побыть в общении, закрыть свои уста и слушать, как другие поют и говорят. Но приходится самой изо дня в день вести собрание. Я думаю, что всем, кто переехал куда-нибудь или находится на служении, бывает очень трудно и очень одиноко. За них надо молиться.

В поселках, где мы были, почти нет благоустройства. Три недели не было света, несколько дней не было воды, отопление не работало, дров мало. Но это не повод для уныния. Нет благоустройства, зато есть Божье благословение! Это намного дороже и важнее! Иисус сказал: «Идите!» — и Он обещал, если мы пойдем, быть с нами. Аминь.

Р. Маркус, Прокопьевск

Я желаю прочитывать один стих из послания Тимофею: «И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3, 16). Друзья дорогие! Обратите внимание, что некоторые из перечисленных действий произошли без нашего участия. Это Божьи действия: Бог явился во плоти, оправдал Себя в духе, показал Себя ангелам и вознесся во славе. Человеческая сторона, наши действия выражены в словах: «проповедан в народах» и «принят верою в мире». Я хочу остановиться на выражении: «проповедан в народах», которое было сказано Апостолом Павлом около двух тысяч лет назад. Написано оно в прошедшем времени — «проповедан в народах», как будто на тот момент уже все народы были евангелизированы. Понимаю так, что это было сказано пророчески.

Проповедовать Евангелие — это одно из основных поручений церкви. Матфей, Марк и Лука заканчивают свое Евангелие повелением, чтобы ученики шли и проповедовали людям слово Божье. Значит, главная задача учеников — это идти и нести благовест, что подтверждается многими местами Священного Писания.

Давайте посмотрим, как Бог проповедует. Он делает это через нас. И поэтому сказано: «Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?» (Рим. 10, 14–15). Значит, Бог посылает, а проповедник идет и несет Божье слово. Когда люди при-

нимают Благовест, тогда каются. Этот порядок записан в Библии. Когда я думаю об этом, у меня возникает множество вопросов. А имеем ли мы право не делать того, что говорит нам Бог? Как вы считаете? Петр имел право не идти к Корнилию и не проповедовать ему или не имел такого права? Как вы думаете? — Я думаю, он мог и не идти. Он же не робот. У него была свободная воля, и если он не хотел, то мог и не идти. А как у нас? Если мне сказали ехать на Север, могу я не ехать? Имею я право остаться дома, если жена или дети не хотят отпускать? Могу я отказаться или нет? — Могу! И если я отказываюсь, Бог ищет другого. А если и тот не едет, значит, Он ищет третьего. Бог будет искать человека, который пойдет и будет проповедовать Евангелие. Иначе не может быть! Если сказано в Писании: «проповедан», значит, это будет сделано! Но кем будет сделано? Сделаю это я или кто-то другой? Но ведь проповедовать — это как раз и есть наше назначение на земле. И весь вопрос в том, какие мы люди, послушные или не послушные? Бог делает Свое дело только через тех, кто послушен, кто выполняет поручения, которые Он дает каждому в отдельности. Но если сегодня проповедник вышел на служение, а у него нет никакого тыла, у него нет поддержки, сможет ли он проповедовать? — Не сможет! Если не будет церкви, если не будет тех, кто его посылает, то этот проповедник ничего не сделает. Роль церкви трудно переоценить.

Мне выпала доля ехать в церковь за братом, который должен был возглавить отдел благовестников. Нужно было убедить церковь, чтобы она отдала его на служение в объединении. А перед этим братья из этой церкви предупредили меня, чтобы я не приезжал к ним за этим служителем. Это было сказано вполне серьезно. С каким трепетом я ехал туда!

Но на служение призываю не я, а Господь! Если бы не Господь, церковь никогда бы не отпустила этого брата! А если бы церковь сказала: «Нет!», то и я ничего не смог бы сделать, и брат ничего не сделал бы. Посылает на служение церковь — это участие церкви в благовестии.

Должны также и жены отпускать своих мужей, и дети — отцов. Это участие семьи в благовестии. Как-

то одна жена служителя сказала: «Если бы я знала обязанности жены служителя, я бы никогда не дала согласия на то, чтобы мой муж стал им». Нелегко нести бремя домашних и семейных забот одной.

Однажды приехала к нам группа братьев и один молодой брат спрашивает другого: «Тебя жена отпустила?» — «А как же!» Он спрашивает еще одного: «А тебя?» — «Конечно!» — «А я так уехал!» Братья удивились: «Как?», а он говорит: «Если я свою жену спрошу, она никогда меня не отпустит! Что же, я должен теперь дома сидеть?» Я понимаю так: если благовестник уехал, не попрощавшись с женой, если она не благословила его на служение, — не будет успеха! Бог не благословит таковых! Как-то один брат уехал из дому не в мире с женой. Едет, а сам думает: «Как же я уехал? Нет! Так не пойдет!» Развернулся — и домой. Приезжает, а жена говорит: «А я знала, что ты приедешь!» Они поговорили, наладили все вопросы, помолились, поцеловали друг друга, и брат спокойно уехал. Жены и дети, которые отпустили своих мужей и отцов на служение, — это тоже участники благовестия.

Я хочу напомнить и о тех, кто является помощниками наших благовестников. Скажите, если бы наших благовестников не кормили, сколько бы они выдержали? — Очень мало! У нас есть дьяконы, которые трудятся, можно сказать, не покладая рук, и готовят все необходимое для благовестия. Это обычно не обходится и без сестер, которые готовят консервы и многое другое. Кроме этого, наши благовестники едут с литературой, которую тоже кто-то напечатал, привез и подготовил.

Я был свидетелем того, как у нас готовился к благовестию корабль. Готовили его братья — вовсе не благовестники и даже не рукоположенные. Некоторые из них даже и не проповедники, а просто рядовые братья. Они ночами не спали, чтобы обеспечить корабль всем необходимым. Им нужно было продумать все до самой мелочи, и если бы они чего-то не сделали, не усмотрели, то в служении был бы ущерб, была бы какая-то остановка. Обеспеченность необходимым и настроение благовестников зависят от того, насколько внимателен тот брат или сестра, кто собирает их в дорогу.

Друзья, вы видели когда-нибудь машины, которые по торосам ехали, или те, что вернулись с дальнего благовестия? Как вы считаете, после такой поездки машина может сделать второй рейс без ремонта? А ведь машинами-то мы в основном пользуемся личными. После такого рейса обязательно нужен капитальный ремонт, нужны запчасти. И не всегда мы усматриваем это, и далеко не всегда спрашиваем, что нужно брать для ремонта. Мы только говорим: «Брат, поедем». Слесарь, содержащий машину в хорошем состоянии, а также надежный шофер, который, имея упование на Бога, говорит: «Поедем!» — это тоже участники благовестия.

А такой труд, как встретить благовестников с поезда, с самолета и взять им билет и снова отправить их, куда относится — к благовестию или к домостроительству? Хочу сказать, что без этого труда невозможно благовестие! И бывает так, что благовестник отдыхает, спит, а брат, который готовит благовестника в дорогу, две-три ночи не спит, потому что все нужно сделать. Это от многих сокрыто, и очень мало тех, кто знает об этом. А сколько еще есть тех братьев и сестер, которые незаметно помогают нашим благовестникам!

Очень часто мы побуждаем членов церкви молиться. Но о ком молиться? Как узнать, какие нужды сегодня важны, кто сегодня совершает служение и где, кто поедет завтра и послезавтра? И Бог дал нам «Сибирские нивы». И теперь наш пресвитер часто объявляет в церкви: «Братья, сестры, сегодня выехала на благовестие такая-то группа и будет там-то и там-то. Будем молиться!» Однажды брат показывает мне какой-то светский журнал и говорит: «Посчитай, сколько человек участвует в его издании!» Там есть ответственный редактор, технический редактор и просто редактор. И насчитали, кажется, двенадцать человек, а журнальчик-то маленький такой, неказистый. А у нас такой коллегии нет, но «Сибирские нивы» все-таки выходят. «Сибирские нивы» — это тоже благовестие, это письменное благовестие.

Когда мы готовим группы для

благовестия, то выбираем тех, которые могли бы петь, стихотворения рассказывать, играть на музыкальных инструментах. Но чтобы эти группы сформировать, чтобы они работали слаженно, чтобы они понимали друг друга, для этого регент должен отдать певцов и, может, даже лучших, пресвитер должен отдать проповедников и матери должны отпустить своих детей. Без этого не получится группа, не будет успеха в благовестии. Поэтому благовестие зависит от всех нас. И хотя это рядовые члены церкви, это сестры, это не рукоположенные братья, не ответственные, но они очень нужны. Что сделает ответственный служитель, если не будет слаженной группы? Чтобы была хорошая, работоспособная группа, нужно многое учитывать.

Есть люди, которые горят желанием благовествовать. Они занимались бы этим день и ночь, но приди к ним в дом, а там беспорядок, там неуст-

«Есть», — говорю. «Сколько детей?» — «Десять». — «А жена и дети верующие?» — «Да». В общем, она устроила мне полный допрос. Когда я ответил на все ее вопросы, она замолчала и глубоко задумалась. Люди смотрят на нас. Они хотят знать, кто мы такие, зачем к ним едем и любим ли их? Поэтому важно создавать группы из тех, кто действительно любит Господа и едет ради гибнущих душ.

Еще я хочу перечислить тех, кто нам помогает. Сибирь большая. Мы пережили очень много трудных моментов в служении, особенно в годы массовой эмиграции. Но теперь Бог усмотрел для нас большую помощь. Много групп приезжало из Германии. Это в основном выехавшие от нас братья и сестры. Нам помогают братья из центра России. Есть участки на территории нашей Сибири, особенно на Крайнем Севере, которые они обслуживают. Много нам помогают братья из Молда-

вии. Они трудятся на Курилах, на Сахалине и в других местах. Помогает нам братья из Донецкого объединения и из Средней Азии. Помогает нам из Голландии, очень многие помогают. И материальную помощь мы тоже получаем. Слава Богу за все! Это Он располагает сердца содействующих благовестию, чтобы наши люди, которые еще ничего не слышали о Господе, могли услышать о Нем.

Хорошо, если каждый из нас делает то, что поручил ему Бог. Один продукты готовит, другой встречает благовестников, третий делает все, чтобы «Сибирские нивы» выходили, четвертый формирует группы для благовестия, а пятый сам едет и проповедует Слово Божье грешникам. Христос проповедан в народах! Это действие не одного челове-

ка. Это участие многих братьев и сестер, послушных Богу.

Бывает так, что приезжает группа благовестников, а местные жители говорят: «Мы так долго ждали, когда вы, наконец, приедете к нам!» От кого это зависит? Разве Бог не посылал их сразу? — Посылал, друзья! Знаете, когда братья называли цифры, сколько населенных пунктов посетили наши благовестники, я, слушая их, плакал и калялся. О, если бы мы посчитали, сколько го-

*Так просто и понятно, не надо много слов, —
Всех согрешений пятна Христова смыла Кровь.*

*Он умер по закону, исполнил Свой обет,
Чтоб грешник стал спасенным и с Ним вступил в завет,*

*Чтоб радость воскресенья наполнила сердца
И чтоб святое пенье прославило Творца.*

ройство. Благовестник — это не тот, который может говорить, и не тот, который любит кому-то говорить. Благовестник — это тот, который, во-первых, сам научен Богом, во-вторых, в семье все привел в порядок. Потом он уже и людям может что-то сказать. Однажды мне пришлось с группой молодежи поехать на посещение. Там было много неверующих. Одна женщина пристально смотрела на меня, а в перерыве подошла и спрашивает: «У вас семья есть?» —

родов, сколько селений, где мы еще не были! Их набралось бы намного больше, чем тех, где мы побывали! Кто пойдет туда? Кто скажет этим людям, что их любит Бог? Как-то к нам приехала одна сестра из поселка, где несколько сестер собирается. Она говорит: «Мы знаем всего пять гимнов. Ваша сестра приехала, научила нас петь пять гимнов и уехала. И теперь мы поем их. Как споем пятый, снова начинаем первый». Я подумал тогда: «Эти пять гимнов они, конечно, хорошо выучат! Но кто поедет и научит их шестому? Кто?» А ведь у нас столько много поющих! Как много

у нас регентов! Но многим намного дороже жить в уюте, удобнее жить рядом с родственниками, чем поехать и научить кого-то петь шестой, седьмой или десятый гимн. Но ведь потом новообращенные будут петь эти гимны, и сколько они будут петь, столько будет прославляться Бог через служение того, кто научил их этому.

Братья и сестры, что оставил Христос для Себя? — Ничего. Он все отдал нам! Он отдал Свою жизнь, Он дал Себя на посмеяние, на поругание. Он все отдал. И если мы что-нибудь оставляем для себя, значит, мы еще не похожи на нашего Учителя. А Он

говорит: «Научитесь от Меня!» Друзья дорогие, время коротко! Скоро Господь наш придет. Но пока еще есть время, пока еще открыта дверь для благовестия, используем эти последние моменты для свидетельства, для проповеди Евангелия!

Благовестие будет продолжаться, пока Бог не закроет эту дверь. Но будем ли я и ты участниками его? Если нет, то мы будем сильно горевать о том, что не все сделали, что могли. Слово Божье будет проповедано в народах, но через кого? Да ответит каждый из нас на этот вопрос. Аминь.

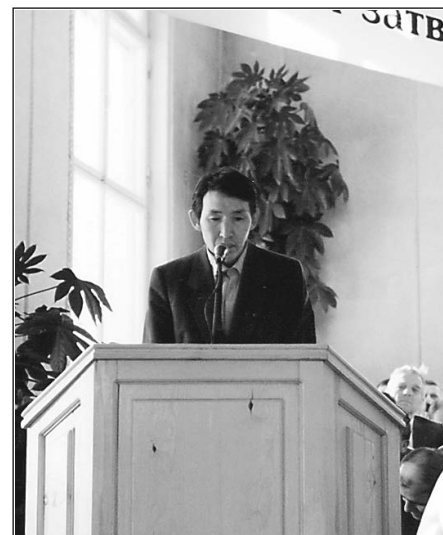
Д. А. Пивнев, Новосибирск

Учусь терпеть ради Господа

Благодарю Господа, что я смог приехать сюда! Пусть славится имя Божье и через мой рассказ. Впервые я встретился с верующими шесть лет назад на автозаправке. Тогда они спели мне песню на алтайском языке. В то время я занимался коммерцией и ездил за товаром. Когда я выслушал песню, во мне все возмутилось: «Делать им нечего! Тут ночами не спишь, трудишься, а они песни о Боге поют да природой наслаждаются». Я повернулся и быстро ушел. Но с тех пор у меня началось, можно сказать, движение в сердце. Бог повел меня нелегким путем. Жена, которую я очень сильно любил, ради которой много работал, однажды оставила меня и ушла на праздник. Я многое делал ради нее. Ее брат стрелял в меня и изрудовал мое лицо. Ради жены я простил его. А теперь она оставила меня. Я не понимал, что за этим стоит Бог. Все то, ради чего я жил, не зная Бога, стало рушиться. Мной овладело отчаяние, а сатана твердил: «Смотри, что с тобой сделала твоя жена! Ты простил ее брата, а она оставила тебя и ушла. Ради нее ты накопил богатство, а она плюнула на тебя! Во что она тебя превратила? Ты покончи с ней и с братом, и с собой покончи!» Эти мысли начали овладевать мной. Была сильная борьба. И тут я вспомнил о Боге и крикнул: «Бог, если Ты есть, помоги мне!» После этого с меня как будто водой смыло эти грязные мысли. На душе стало хорошо.

С тех пор я начал искать Бога и

полтора года ходил в православную церковь. Тогда я часто вспоминал о мимолетной встрече с братьями и думал: «Где они? Здесь одни старушки, а где же молодые? Ну, старушки — понятно, почему ходят в церковь. Нагрели и теперь вспомнили про Бога...» Я начал над многим задумываться, и Бог усмотрел для меня встречу с парнем из соседней деревни. Его брат уверовал у евангельских христиан-баптистов. Так я нашел контакт с верующими. После этого я начал молиться, и Бог меня простил. В детстве я сильно болел, и мать водила меня ко всяким шаманам. С тех пор я боялся оставаться ночью один. А после покаяния Господь мне сказал: «Выйди на улицу!» Темно как раз было. Я вышел во двор. Страх не было. Я получил полное освобождение и стал молиться: «Господи! Сделай меня таким, каким Ты хочешь меня видеть!» Но на деле не получалось. Жена восстала против меня и начала устраивать мне всяческие испытания. За год в кругу наших родных и знакомых было семь свадеб, юбилей и ее день рождения. И каждый раз она оставляла меня и уходила, и всю ночь ее не было. От такого унижения и презрения со стороны жены я сильно страдал. Но я знал, что воля Божья в том, чтобы я терпел. Однажды жена сказала мне: «Или со мной живи нормально, или уходи к своим баптистам». Я уже хотел с радостью покинуть ее и служить Богу, но приехали братья и дали мне правильный совет:

«Не уходи никуда! Терпи!» И я терпел это дальше.

Две недели назад я был на празднике Жатвы в Глядене, и испытывал большую радость. Целый день шло собрание, а я все плакал. Плакал от радости после всех слез и страданий, которые терпел от жены, терпел имя Бога. Господь меня утешил тем, что во время жатвы — кончины века — я буду радоваться. Я приехал домой радостным, а жена накопила много водки и объявляет мне: «Я устраиваю день рождения!» Сначала я думал, что опять будет скандал, но Бог дал силы. Я помолился, объявил пост, и мне пришла такая мысль: «Ты будешь проповедовать им». И правда, получилось так, что я говорил им о Боге. В тот вечер не было ни одной ссоры. И сюда, на эту конференцию, жена первый раз отпустила меня с радостью. Вчера одна сестра спросила меня: «Почему ты не с женой?» Приобрести человека для Господа — нелегко. Это так трудно достается! Хочу сказать,

что эти страдания очень нужны мне. Я учусь терпеть оскорбление и с радостью служить моим ближним.

Однажды вызвали меня в сельсовет и сказали: «Прогоним тебя! Ты развращаешь нашу веру!» И говорили на меня такую ужасную клевету! Но получилось так, что я мог засвидетельствовать им об Иисусе Христе. Брат жены, который стрелял в меня, тоже был там. Я сказал им: «Что ваш бог дал вам? Что? А

меня мой Бог от водки избавил! И вот этого человека я простил! Раньше он мне два-три слова скажет, и я ночами не спал, все думал, как отомстить ему. А когда я простил его, то что бы он мне потом ни делал, я оставался спокойным». За все, конечно, слава Богу!

Можно было очень много рассказывать, но я хотел прочитать из Священного Писания такие слова: «Молитесь о нас, ибо мы уверены, что

имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно». Молитесь, братья и сестры, обо мне и о нашем народе, который погибает в грехах. Я сегодня первый раз помолился о том, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поехал бы жить к нам и работать во имя Иисуса Христа. Да будет за все слава Богу, слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

*В. Челканов,
Малая Черга, Горный Алтай*

Служение трудное, но благословенное

Некоторые братья говорят, что работать в зонах нет смысла. Почему? Одна из причин такова, что заключенные вроде бы каются, приходят в церковь, но делают это для того, чтобы за счет церкви решить свои житейские проблемы. Кто-то желает найти себе жену, находит, а потом начинает вести распутный образ жизни, пить, употреблять наркотики. Таким образом распадается семья, страдает он сам, страдает сестра, которая согласилась выйти за него замуж, и на церковь ложится пятно. Но я скажу, что в этом труде все же есть смысл, есть успех, есть благословение.

В самом деле, встречаются очень изворотливые люди, которые только притворяются верующими. На моем пути они тоже встречались не раз. Как-то пришел человек, стоит у ворот. Я вышел к нему. Он говорит: «Приветствую, брат Корней Корнеевич! Меня зовут брат Саша. Я на поселении был, освободился, возвращаюсь к своим родственникам, в Маслянинский район». Я пригласил его за стол. Он назвал имена братьев с Ясной Поляны, из Новокузнецка и стал рассказывать: «Я был на поселении за Междуреченском, и эти братья приезжали к нам. Потом нас отправили в тайгу. С 1992 года читаю Евангелие, и у нас есть «Песнь возрождения». В зоне нас трое братьев было. Мы изучали Слово Божье, молились, пели. Я хочу принять крещение». Я говорю ему: «Брат, попроси благословения на пищу!» Он встал и не знает, что сказать. Потом говорит: «Господи, прости мою душу грешную...» — и замолчал.

Я понял, что этот человек неверу-

ющий. Истопил ему баню, а после мы продолжили разговор. Я спрашиваю у него: «Саша, назови евангелистов по порядку, ты же читал Евангелие». Он думал, думал, а потом говорит: «Кажется, от Иоанна». — «Точно. А еще?» Он больше ничего не смог назвать и стал оправдываться: «Мы на лесоповале работали с утра до ночи. Нам некогда было учить их». — «Ты лукавый человек, Саша, — сказал я ему. — Ты хочешь пожить за счет верующих, хочешь получить что-то. Нехорошо. У меня большая семья. Я хотел помочь тебе, но вижу, что ты обманываешь. Мне жалко тебя. Ты ищи Господа! Ищи, чтобы душу свою спасти». Он был не такой уж конченный человек. Стыдно ему стало. Переночевал он в бане и рано утром исчез.

Другой заключенный написал нам такое письмо: «Помню разлуку со своим отцом. Его увели из дому, когда мне было шесть лет. Моя сестра была чуть старше меня, а другая — младше. Несколько работников милиции стояли в ожидании. Воронок стоял у нашего дома. Все домашние склонились на колени. Прощальную молитву совершил отец. Я не помню, о чем молился я. У нас было так заведено: сначала молились все дети, начиная от младшего и кончая старшим, потом молилась мама и заканчивал отец. О чем молился отец, я запомнил навсегда. Это была последняя молитва, которую я слышал из его уст. Я знаю, что и в тюрьме он молился о нас, но это была уже молитва без нас. Он молился так: "Господи! Я очень люблю своих детей и жену. Для меня дорог семейный очаг, но более всего на свете я люблю Тебя,

и потому избрал тернистый и узкий путь. Доверяю Тебе свою семью со всеми ее запросами и нуждами. Позволь, Господи, считать, что Ты берешь на Себя всю полноту ответственности за моих детей, за всю мою семью. Я знаю, Владыка, что Ты всегда верен Своему обетованию, и когда закончатся мои скитания и я явлюсь к Твоему престолу, чтобы воздать Тебе славу, то увижу там и всю мою семью. Славлю Тебя за такое упование, которое Ты дал мне сегодня. Да будет имя Твое благословенно в этой разлуке". Вот приблизительно такой была молитва отца. О, если бы чаще совершались такие молитвы! Дорогие друзья! Когда вам предоставится редкая возможность побывать у своих родных заключенных на личном свидании, то вы утешайте их. Скажите, чтобы и они возложили все заботы на Господа. Скажите, что Иисус очень скоро придет для того, чтобы навсегда избавить нас от гнетущих обстоятельств. Порой уже не хватает сил, но разве Господь даст не под силу бремя? — Нет! Он знает, как помочь труждающимся и обремененным. Он успокоит нас, и вместе с Иисусом мы скажем, что иго Его благо, и бремя Его

легко. И я нашел мир душе своей. Друзья, если можете чем-нибудь помочь, помогите небольшой посылкой». И подпись: «Брат узник», а дальше данные и адрес.

Друзья, что вы скажете, прочитав такое письмо? Я прочитал его сестрам, которые приехали к нам в гости из Германии. Они говорят: «Нужно помочь!» А на самом деле это проходимец. Как красиво написал, правда?! Просто он переписал из журнала «Вестник истины» часть статьи Михаила Ивановича Хорева, немного переделал на свой лад, и получилось такое складное письмо. Вот такие письма приходят, и такие приходят люди. Такие факты подтверждают, что в работе среди заключенных необходима большая мудрость, но ни в коем случае не говорят, что среди них не нужно работать.

В нашей церкви около пятнадцати бывших заключенных приняли крещение. Они теперь живут и трудятся у нас. Многие братья уже заключили семейный союз. У них есть дети. Мне лично пришлось считать семь пар. Однажды к нам в молитвенный дом зашли несколько человек, а после собрания спрашивают: «У вас что, все зэки что ли?» — Да! Почти половина братьев — бывшие заключенные. У них, конечно, есть какие-то отличительные признаки: наколки на руках, какие-то своеобразные движения, но мы радуемся, что они искренне уверовали. Бог переменил их образ жизни, и потому мы продолжаем служение среди заключенных.

В начале каждого года мы идем в управление лагерей. Господь располагает к нам администрацию, и нам

дают разрешение, чтобы мы могли беспрепятственно заходить в колонии. Наша церковь посещает семь колоний. Есть колония строгого и особого режима. Недалеко от нас есть город Куйбышев, там тоже колония. Ее посещают братья местной церкви. Есть уверовавшие души. В каждой колонии есть «комната молитвы». Желаящие собираются там, читают и изучают Евангелие. Посещают колонии в основном три-четыре брата. Иногда берем кого-то из молодых братьев, а по праздникам едем с хором. В 1991 году посещал восьмую колонию Евгений Никифорович Пушкин с ансамблем. Долго их потом вспоминали. Народу тогда собралось много, полный клуб. После этого там человек восемь или девять покалялось. Эту колонию мы посещаем чаще всего. Из нее вышло семь братьев, и все они в церкви, все трудятся и все радуются спасению.

Я прошу вас, друзья, чтобы вы этим служением не пренебрегали. Это очень важное служение! Там есть жаждущие души. Действительно, Бог открыл нам двери для благовестия и среди заключенных. Раньше Господь тоже открывал тюремные двери, но для наших отцов и дедов. Они тоже входили туда, но только как заключенные. И, несмотря на это, они совершали служение. Некоторые заключенные даже помнят их. Один из них говорил: «Я знал одного человека из ваших. Он сидел у нас в колонии. Как убедительно он мог говорить! Больше я никогда не встречал таких людей! Он просто открывался перед нами! Он убеждал нас!» Господь посылал туда наших отцов, а теперь открыл двери для нас. Мы можем сво-

бодно входить туда, и мы должны трудиться.

Чтобы служение среди заключенных совершалось успешно, надо любить этих людей. Я так понимаю и говорю это из собственного опыта. Их надо любить и принимать такими, какие они есть. Они очень хорошие психологи, и если, общаясь с ними, ты смотришь на них свысока, они сразу видят это. И тогда напрасны все старания. А если ты открываешь им душу, открываешь сердце, и потом, когда они приходят в церковь, доверяешь им, они тоже прекрасно понимают это. И они стараются оправдать доверие. Если мы говорим, что Господь меняет человека, что Он возрождает его к новой жизни и из преступников делает честных, порядочных людей, то нужно и верить в это, и Господь будет касаться этих черствых сердец. Там много жаждущих душ, и мы убежились в этом. Сейчас мы посещаем одну из колоний. Там обратился к Богу только один заключенный, но человек тридцать приходит в комнату молитвы. Они тянутся к Богу, и у них есть вопросы. Там благодатная почва! Там надо трудиться!

У нас есть специальный дом, и мы называем его «Братский дом». Там находятся те, кто освобождается и у кого нет родителей, нет жилья. Они не хотят возвращаться туда, где пьянка, где зло. Мы определяем их в этот дом временно. Братья живут там и со временем устраиваются на работу. Так Господь все усматривает по милости Своей. Скажу, что это служение прекрасно! И Бог вознаграждает Своими милостями, Своими благословениями.

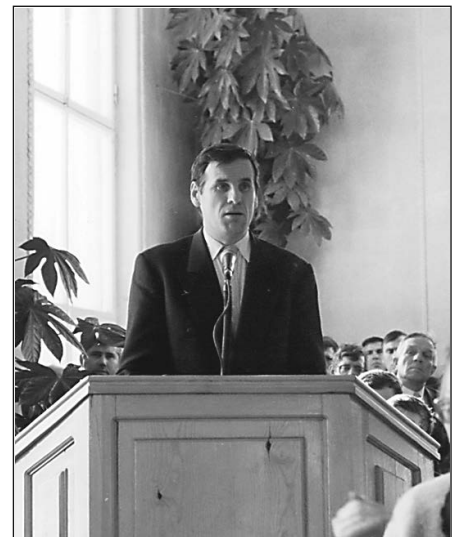
К. Крекер, Новосибирск

Бог нашел меня

Ровно через месяц будет десять лет, как я впервые прочитал Евангелие — украденное Евангелие от Иоанна. Хочу сказать, что Бога я не искал и не думал искать Его. Более того, я планировал вести злодейскую жизнь. У меня были враги, и я хотел мстить им. Детство и юность у меня были тяжелыми, но я не хочу говорить об этом.

Тюремные сроки я отбывал все время за воровство. Сначала крал понемногу. В детдоме нас плохо кор-

мили, и мы убегали, чтобы добыть себе еду. Потом привык, втянулся и уже действовал с опытом. Но Бог уже тогда заботился о моем спасении. Расскажу два случая. Когда мне было одиннадцать лет, мы сбежали из интерната и хотели попасть в Кемерово. Пустили нас переночевать две бабушки. Хорошо помню, как они постелили нам в одной комнате (нас было четверо), выключили свет, завесили шторы и велели спать. А в другой комнате свет горел. Мне было

интересно, что они там делают. Я тихо подкрался, отодвинул шторку, вижу — бабушки на коленях стоят и что-то говорят не по-русски. Говорю своим товарищам: «Смотрите, что они делают?!» Они подбежали, смотрят. «Наверное, молятся», — решили мы и пошли спать. А утром украли у них мелочь, калоши, сапоги и убежали. Это была моя первая встреча с верующими.

Вторая встреча была гораздо позже. Мне дали один адрес и сказали, что я смогу там приобрести нужный мне товар. Пришел я туда, а мужчина говорит: «Нет-нет, молодой человек, вы не туда попали!» Говорю ему: «Мне друзья дали твой адрес. Я точно знаю, что сюда!» — «Да я верующий!» — «Что ты мне рассказываешь! Какой ты верующий! Мне сказали, что ты торгуешь!» — настаивал я. «Да не торгую я! Я — верующий. Проходи ко мне, поговорим!» Я заинтересовался. Это было летом, часов в девять вечера. И хотя друзья меня ждали, я зашел, и мы с ним проговорили до пяти часов утра. Он мне рассказывал, что такое крест и многое другое.

Потом я отбывал второй срок — три года — в Белово. Мне тогда семнадцать лет было. Ходил я в один барак к «урке», который учил меня воровским законам. Однажды мне говорят: «Тут есть один баптист. Он за КГБ числится». Это был Николай Георгиевич Батурина. Помню, встретился я с ним в подъезде: я выходил, а он заходил. Он тогда приостановился, и я думаю, что Николай Георгиевич помолвился за меня. Я верю в это.

Потом была встреча с Корнеем Корнеевичем уже на «пятерке». Я подходил к нему с разными вопроса-

ми. Он тогда спросил меня: «А тебя случайно никто не заслал? А то за мной следят здесь постоянно». Я говорю ему: «Да я сам нарушитель режима содержания». Он впервые познакомил меня с евангельскими истинами и сказал, что Христос взял мои грехи на Себя.

В книге пророка Исаии написано: «Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня: "вот Я! вот Я" говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим». Братья и сестры! Я не искал Бога! Когда я в 1991 году прочитал Евангелие от Иоанна, то ничего не понял. Начал читать вторично и заострил внимание на восьмой главе. Там Христос беседует с фарисеями, которые говорили: «Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: "сделаетесь свободными"?» Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха». Эти слова запали мне глубоко в душу. Я пошел к тому человеку, у которого своровал Евангелие, и говорю: «Пока тебя не было, я взял Евангелие. Ты меня извини! Я возвращаю его». — «Да зачем оно мне нужно! Забери его себе!» А я уже молился тогда: «Господи! Дай мне Новый Завет!»

Как-то раз на работе совесть начала сильно осуждать меня за прошлую жизнь, за все беззакония и грехи. Я склонился на колени и сказал: «Господи! Прости мне все мои грехи! Помилуй меня! Измени мою жизнь! Мне так хочется быть верующим, так хочется жить, как написано в Евангелии». А потом, буквально в том же месяце, меня отправили в восьмую колонию. Там я познакомил-

ся с одним заключенным. Он тогда адвентистом был и рассказывал мне про субботу. Тогда же я увидел объявление в клубе, что в зону приезжают евангельские христиане-баптисты. Я подумал: «Надо же! У меня все время встречи с баптистами! Адвентизм мне почему-то не подходит!» Тогда как раз приехал к нам в зону Евгений Никифорович Пушкин со своей группой. Среди них была и Вера, дочь Батурина. После служения мы подошли к ней и попросили, чтобы она списала нам слова песни, которую она пела. После покаяния и всех этих событий я начал понемногу расти духовно. Полюбил Господа. Конечно, были у меня и падения, приходилось просить прощения, каяться. Бог прощал и вел меня дальше.

Хочу сказать, что если бы наши служители не нянчились с нами, если бы не переживали за нас, если бы не открыли сердце, то, наверное, ничего бы у нас не получилось. Приезжали к нам в зону и зарегистрированные. Они вроде все рассказывали, объясняли, но мне чего-то не хватало. А когда я покался, то понял, куда мне идти.

Приведу для размышления небольшую статистику. В Кемеровской области 18 зон, 4 тюрьмы, 4 больницы для заключенных, две колонии для малолетних — в Ленинск-Кузнецке и в Мариинске, одна колония особого режима — в Кемерово. Еще есть два управления поселенцев и одна наркологическая колония.

Братья и сестры! Посмотрите, какое обширное поле! Там гибнут души! Да благословит вас Господь в труде на этой ниве!

В. Лесков, Новосибирск

ВОЗВЫСЬ С СИЛОЮ ГОЛОС ТВОЙ

Дорогие братья и сестры, дорогие сибиряки! Я хочу прочитать место Священного Писания из 40 главы книги пророка Исаии: «Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиним: вот — Бог ваш!» (Ис. 40, 9).

Хочу обратить внимание на последовательность. Сначала Исаия говорит: «Взойди на высокую гору», а потом уже: «Возвысь с силою голос

твой». Если эта последовательность будет соблюдена, то, конечно, Господь будет благословлять.

Прежде чем благовествовать, нам необходимо взойти на высокую гору — гору святости, — потому что не получится иначе! Не возвысим мы голос с силою, если не взойдем на гору. А стоящий на горе благовестник виден всем. Его очень хорошо слышно. Но если наше хождение будет нехристианским, лучше нам не возвышать голос. Если

мы пытаемся возвысить голос, а сами стоим вровень со всеми — нас будет плохо слышно. Если мы будем кричать из ямы: «Спасайтесь, люди!», то нам скажут присловие: «Врач, спаси себя самого!»

Братья и сестры! Я буду говорить сегодня об условиях успешного благовестия. Они записаны в четвертой главе Деяний Апостолов. Первое условие — это смелость. «И ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое». Как не хватает нам смелости! Не хватает смелости не только там, где слышатся угрозы, нет! Порой у нас нет смелости преодолеть самого себя. Мы пере-

живаем: получится? не получится? Мы начинаем делать и волнуемся. Излишнее волнение, как говорят, память отшибает. В полном смысле слова! Когда я учился в консерватории, у нас были скрипачи, мы называли их «коридорными». Они разыгрываются в коридоре, а ты думаешь: «Да как мне участвовать с ними в конкурсе!» Это удивительные скрипачи! В коридоре играют мастерски, а как выйдут на сцену — руки дрожат, и ничего не могут сыграть. А почему мы дрожим, друзья? Скажите, почему? — Зачастую особо волнует тот, кто о себе очень высокого мнения. Вы простите за прямоту, но это давно известная истина. Давайте будем маленького мнения о себе, а большого мнения о Том, Кому мы служим. И пусть мы даже где-то и ошибемся — это не беда. Только бы не заслонить Иисуса! Если мы будем думать и переживать о том, как донести до людей весть о Христе, о Его любви, то будем забывать о себе. Такое волнение будет возвышенным. И Господь будет помогать, чтобы сердце и разум бились в одном ритме.

«Дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое». Смелость необходима всем благовестникам. В народе есть пословица: «Смелость города берет». Я вспоминаю последнюю поездку по Сибири. У нас не было запланировано служение в Белово, но позвонил Валентин Яковлевич и говорит: «Нам нужна ваша помощь! Если мы сейчас проиграем сражение, то не знаю, сможем ли благовествовать там дальше». Оказывается, в Белово ревнители православия дважды разбирали палатку, которую братья устанавливали для евангелизации. Священники активизировали также администрацию города, и все усилия наших братьев и сестер казались бесполезными — благовестие не получалось. Это был разумный шаг — сосредоточить силы там,

где трудно. И мы откликнулись. Когда подъехали к месту, где было назначено служение, мы увидели там уже человек 150 наших братьев и сестер, а вокруг — милиция, ГАИ, машины. Все оцепили солдаты. Мы не решились сразу заехать в этот круг и проехали мимо. За нами сразу пристроилась милицейская машина. Мы остановились. К нашему счастью, они не поняли, кто мы, и уехали. Тогда я говорю нашему водителю: «Ну, брат, теперь ты должен показать высокий класс вождения! Езжай мимо всех: мимо ГАИ, мимо милиции, прямо к нашим братьям, в середину. Не бойся!» И он на полном газу заехал в середину. Братья сразу выбежали, вынесли колонки с автономным питанием. Я взял микрофон и говорю: «Приветствую вас, братья и сестры! Мы из русско-украинского братства.

какаяню призывали, и души калялись. После собрания я взял микрофон и говорю: «Друзья милые! Жители Белова! Неужели действительно у вас священники разбирали палатку благовестия? Я не верю этому! Это, наверное, работники КГБ, переодетые в священников!» Вдруг ко мне подбегает человек в штатском и говорит: «Я клянусь вам, что мы не разбирали! Это священники разбирали!» Господь даровал нам победу. Как мы потом благодарили Бога!

«Дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое». Эту смелость даст только Бог! Не думайте, что кто-то из нас смелый сам по себе. Плоть всегда трепещет. Она всегда дрожит. Но если дух господствует над плотью, то это великая сила. Я еще расскажу про одно благовестие, которое было в городе Ки-

ровске Ленинградской области. Город прокоммунистический. Мы вечером приехали, а друзья говорят нам, что им нигде не предоставили помещения для служения. Посоветовались и решили все равно проводить благовестие. Утром пошли в школу. Там преподаватель один уверовал, теперь он брат во Христе. Он говорит нам: «Я уговорю директора школы!» Но бесполезно. Директор не разрешил проводить богослужение в школе. Тогда мы решили провести служение прямо на базарной площади. Расклеили объявления, установили колонку на автобус и поехали объявлять. Едем по городу. Все вроде неплохо идет. Подъехали к школе, где работает брат. Окна раскрыты. Он говорит: «Дайте мне микрофон!» — и начал дерзновенно говорить и явно перестарался. Подъезжает к нам милицейская машина: «Поехали кто-нибудь с нами к начальнику милиции!» Брат говорит: «Поеду я, братья». Его увезли. Постояли мы, помолились и поехали за ними. Подъехали к зданию милиции. Видим — рядом здание администрации. Говорю брату: «Поворачивай колонку прямо на эти здания и включай на всю мощь!» А сам беру микрофон и объявляю: «Приглашаем всех работников администрации, всех работников милиции на евангелизационное служение с участием украинского ансамбля! Всех без исключения приглашаем на евангелизационное собрание!» И так несколько раз объявил. Смотрим — минуты через три бежит наш брат. Радостный. И говорит: «Чудо какое-то!» — «А что?» — спрашиваю его. «Заводят меня в милицию, — рассказывает брат, — и прямо в кабинет к начальнику. И тут вы приглашаете всех на собрание. Начальник говорит мне: «Так это они приехали, что ли?» — «Да!» — говорю. Тогда начальник милиции повернулся к своим сотрудникам и кричит: «Кого вы арестовали? Разве

не видите, что у них все официально!?» — а мне говорит: — «Идите! Идите с миром!»» И представляете — мы проповедовали на площади! И никто из властей за весь день не подошел к нам и не помешал! Слава Богу! Иногда Господь подсказывает, как нужно поступить в том или

ином случае. Пусть эта смелость будет у благовестников всегда!

Второе условие для успешного благовестия — это исполнение Духом Святым. Читаем в этой же четвертой главе Деяний Апостолов: «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением». Братья и сестры, а если не все исполнятся Духом Святым, будет ли у нас дерзновение? — Наверно, нет! А если у кого-то в сердце нечистота, будет дерзновение? — Нет. Поэтому, милые друзья, заботьтесь, чтобы в группе, которая едет на благовестие, все были исполнены Духа Святого.

Может, кто-то скажет: «Это ведь так трудно! Там же Апостолы были, а мы...» Это так, но Господь сказал: «Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог ваш». В греческом оригинале выражение: «исполняйтесь Духом Святым» звучит как «пропитывайтесь Духом Святым». Когда мы долго едем в поезде, особенно если рядом находятся курящие, то невольно пропитываемся этим запахом. А если мы будем в цветущем саду? Какой там запах? — Приятное благоухание. Поэтому мы должны пропитываться Духом Святым, быть в общении со Христом, наполняться Им и Его чувствами. Апостол Павел говорит: «Уже не я живу, а живет во мне Христос». И если мы будем преображаться в образ Иисуса Христа, то будем исполняться Духом Иисуса Христа. Это особое состояние. Тогда мы сможем исполнить Божье повеление: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам». Если мы будем пропитаны Духом Святым, приятное благоухание будет распространяться и в группе благовестия. Тогда и отношения между нами будут удивительные. Это

отразится на лицах, и это все заметят. Однажды во время благовестия подходит к сцене культурный человек и говорит: «Хорошо говорите! Хотел бы я на вашу жизнь посмотреть!» И он прав. Мир устал от красивых слов! Он хочет видеть нашу красивую жизнь, милые братья и сестры. А проповедь жизнью — выше проповеди словом.

Третье условие для успешной проповеди Евангелия записано в той же, четвертой главе книги Деяний Апостолов: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа». Необходимо единство духа. Какое удивительное состояние! Поэтому мы не можем благовествовать вместе с представителями другой деноминации. У них другие наклонности, другие цели, другая форма служения, другой дух. Не будет пользы в этом! Когда я возвратился из ссылки, ко мне приехал брат из зарегистрированной общины (он часто приезжал и помогал моей семье, пока я отбывал срок) и говорит: «Брат! Мы приглашения развесили, дворец сняли. Народу много будет. Но у нас некому провести служение. Проведи!» Я говорю ему: «Брат дорогой! Ты столько добра сделал для моей семьи, и мне так трудно отказать тебе, но я откажу». — «Почему? На каком основании? Мы же одно дело делаем!» — «На основании Слова Божьего. Написано: "Не паши на воле и осле вместе"». Он огорчился: «Да что я — осел?» — «Не знаю, — говорю. — Может, я осел, но вместе нам не пахать!» И больше он не приходил ко мне. Может, это не совсем красиво сказано, но пусть будет по Слову Божьему. Когда в группе единое мнение, одно сердце, одна душа, одни желания, только тогда действительно можно совершать одно дело. И когда будет единство в духе, то обязательно будет благословение — и в группе, и в церкви; и, конечно, будет успешное благовестие.

В заключение хочу напомнить слова, записанные в шестой главе книги пророка Исаии. Бог сказал: «Кого Мне послать?» Исаия ответил: «Вот я, пошли меня!» Он не спросил: «Господи! А куда Ты меня пошлешь? Какие там будут условия, где я буду жить, какая квартира?» Нет! Пусть и у нас будет такое решение: «Господи, вот я! Пошли меня!» Остальное все предоставим Господу. Мир ждет вестников Евангелия! Поспешим откликнуться на Божий призыв и понесем гибнущим людям весть о нашем Господе!

Е. Н. Пушкин, Харцызск